ДБ
26
Б79
Большаков, А
Соврем. деревня в
цифрах. Л., 1925

ДБ
26
Б79

А. М. БОЛЬШАКОВ

СОВРЕМЕННАЯ ДЕРЕВНЯ В ЦИФРАХ

ЭКОНОМИКА И РАЗНООБРАЗНЫЙ БЫТ ДЕРЕВНИ ЗА РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

760/3

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ“
ЛЕНИНГРАД :: 1925

512391

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

„Прибой“.

ЛЕНИНГРАД, проспект 25 Октября, 52.

Вышло из печати 2-ое совершенно переработанное и дополненное издание.

И. КНИЖНИК.

СПУТНИК НАЧИНАЮЩЕГО ЧИТАТЕЛЯ

Указатель [illegible] для [illegible]чального всестороннего [illegible]

Пособ[illegible]ейцев и рабоче-

[illegible]и:

[illegible]	й класс [illegible] стр.	10 коп.
[illegible]	ая парти[illegible] 4 и[illegible]	25 коп.
[illegible]	ить коопе[illegible]	10 коп.
[illegible]	ка и Со[illegible]	7 коп
И. [illegible]	и кре[illegible]	20 коп.
Генф[illegible]	йство [illegible]	40 коп.
Нахи[illegible]	д . . [illegible]	20 коп.
А. Ве[illegible]	е зем[illegible]	10 коп.
Н. Б[illegible]	корм[illegible]	15 коп.
[illegible]	стал[illegible] год	5 коп.
Проб[illegible]	мом[illegible]	15 коп.
[illegible]	ка [illegible]	15 коп.
[illegible]	само[illegible]	5 коп.
[illegible]	— на[illegible]	5 коп.
[illegible]	— [illegible]	5 коп.
[illegible]	ам[illegible]	15 коп.
Дм. [illegible]	аш[illegible]	30 коп.
Дм. [illegible]	Ну[illegible] заводы	20 коп.
Дм. [illegible]	М[illegible]	30 коп.
[illegible]	ер[illegible] трат увели- [illegible]	5 коп.
[illegible]	[illegible]ому хозяй- [illegible]	15 коп.

ДБ
26
Б 79

А. М. БОЛЬШАКОВ

308:31 Б(47-22)

СОВРЕМЕННАЯ ДЕРЕВНЯ В ЦИФРАХ

ЭКОНОМИКА И РАЗНООБРАЗНЫЙ БЫТ ДЕРЕВНИ ЗА РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

760/3

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ“
ЛЕНИНГРАД :: 1925

ТИПОГРАФИЯ
РАБОЧЕГО ИЗДАТЕЛЬСТВА
„ПРИБОЙ"
ИМЕНИ
ЕВГ. СОКОЛОВОЙ
пр. КРАСН. КОМАНДИРОВ 29
ЛЕНИНГРАД.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
512 39 / 8°

Ленинградский Гублит № 7.122. Печ. 10.000 экз. 7 л. Заказ 476.

ОТ АВТОРА.

Настоящая книжка предназначена служить в качестве справочного пособия для широкого круга лиц, интересующихся экономикой и разнообразным бытом деревни за революционный период. Все таблички сгруппированы по темам и снабжены кратким пояснительным текстом для бóльшей их популяризации. Само собою разумеется, что количество тем можно было бы увеличить, но, чтобы не задерживать выпуска книги, я ограничился основными темами, которые в главном характеризуют деревню.

А. Большаков.

1 марта 1925 г.
г. Ленинград.

Значение деревни в хозяйственной жизни страны.

СССР — страна земледельческая, $^4/_5$ ее населения занимается обработкою земли. Поэтому сельское хозяйство имеет преобладающее значение в экономике государства. Так было раньше, в довоенный период, и еще в большей степени это верно для переживаемого времени.

№ 1. Валовая продукция сельского хозяйства и промышленности в СССР.

	В миллионах рублей по довоенным ценам.					
	1913 г.	%	1922—23 г.	%	1923—24 г.	%
Сельское хозяйство .	7.800	58	5.200	77	6.100	70
Промышленность . .	5.620	42	1.200	23	1.600	30
	13.420	100	6.400	100	7.700	100

Табл. № 1 как раз подтверждает только-что сказанное. Из нее явствует, что, если в 1913 году сельское хозяйство давало бóльшую, по сравнению с промышленностью, долю продукции, то за два последних года эта доля достигла $^3/_4$ общей продукции сельского хозяйства и промышленности. Та же таблица пока-

зывает, что, если наше сельское хозяйство сравнительно быстро восстанавливается после потрясений, нанесенных ему войною и революцией, то оживление промышленности идет более медленным темпом: по стоимости она дает лишь немногим больше 1/4 того, что она давала в 1913 году (продукция как сельского хозяйства, так и промышленности взята мною в территориальных рамках СССР).

Если от общей продукции перейти к роли сельского хозяйства в нашей внешней торговле, то она рельефно обозначится, если я, не приводя какого-либо длинного перечня, просто сошлюсь на две цифры. По довоенным ценам стоимость вывезенных из страны жизненных припасов (хлеб, масло, яйца, мясо и пр.), которые составляют только часть доставляемого сельским хозяйством вывоза, составляла к общей стоимости всего экспорта государства: в 1913 г.—55%, а в 1923—24 г.—57%.

Возьмем сельское хозяйство, как потребителя продуктов промышленности. По отношению к общей продукции промышленности деревня покупала в 1913 г.—82%, а в 1923 г.—69%, т.-е. 4/5 и почти 3/4 всего, что давала промышленность.

Можно было бы привести еще ряд цифровых иллюстраций, характеризующих действительно огромное значение деревни с ее сельским хозяйством в общей экономике страны. Но и указанные цифры достаточно показательны, поэтому я ими и ограничусь.

Из сказанного ясно, что малейший отрыв промышленности от сельского хозяйства должен вызвать и вызывает (как это было, например, осенью 1923 г.) кризис, выражающийся в резком расхождении цен между продуктами промышленности и сельского хозяйства. Самая тесная смычка города и деревни, рабочего и крестьянина, молота и серпа,—и смычка прежде всего по линии хозяйственной,—в этом залог и нашей силы на сегодняшний день и наших побед в днях грядущих...

Основные элементы земледельческого хозяйства.

I. Земля.

(Таблицы №№ 1 — 7).

Земля, инвентарь и человеческая сила являются тремя основными элементами, без наличия которых немыслимо ведение сельского хозяйства. Само собою разумеется, что результат или продуктивность от занятия сельским хозяйством зависят как от качества этих элементов, так и от способов их использования.

Таблица № 1 указывает нам на абсолютное уменьшение площади нашей страны, происшедшее с 1913 г. Тогда Российская империя занимала свыше 19 милл. кв. верст, а ныне СССР простирается лишь на 17 милл. кв. верст. Убыль площади в 2 милл. кв. верст об'ясняется просто: ряд территорий с разноплеменным составом населения, насильственно прикованных к России цепями царизма, отпал от нас, как только царизм был побежден революцией (Польша, Финляндия и другие).

Следующая таблица № 2 знакомит нас с распределением земли до революции в пределах Европейской России по категориям владельцев. Мы видим, что сельское население, составлявшее около 86% всего населения страны, владело лишь 41% земельной площади, куда входили как надельные, так и купленные земли; 35%, т.-е. несколько больше $^1/_3$ всей площади Европейской России, принадлежало государству (главным образом на севере в Архангельской и Вологодской губерниях), остальные же 24% распределялись между всеми другими, кроме крестьян, сословиями и разными учреждениями.

После Октябрьской революции около 100.000 помещиков лишилось своих имений, — большая часть их

отошла к крестьянам, равно как и владения купцов и монастырей. В результате, как видно из табл. № 3, средняя обеспеченность землею и пашнею едока и работника после революции поднялась. Конечно, эта обеспеченность стала выше там, где площадь дворянского землевладения была до революции больше: например, в Саратовской губернии земельное обеспечение крестьянского едока до революции равнялось 1 десятине, а после октябрьского переворота оно выросло до 2 десятин; в Самарской губернии — с $2^1/_4$ десятин выросло до $3^1/_4$ десятин и т. д.

Из ознакомления с нашими земельными богатствами по угодьям — см. таблицу № 4 — мы видим, что с 1887 г., когда производилось последнее дореволюционное описание угодий, пашня выросла на 2%; возможно, что процент пашни поднялся за счет сенокосной площади, которая за этот период сократилась. Остальные угодья в процентном отношении друг к другу остались почти без изменения. Разница в общем итоге на 3 миллиона десятин нас не должна смущать. Эта разница меньше одного процента всего итога и при такой грандиозной работе, как описание и подсчет угодий громадной страны, она вполне допустима.

Внимательное и вдумчивое изучение последней таблицы должно навести нас на ряд мыслей о состоянии нашего сельского хозяйства и об открывающихся перед ним проблемах. Прежде всего мы прекрасно знаем, что в ряде стран, расположенных за рубежом, меньшая нежели у нас земельная площадь дает гораздо бóльшую продукцию. И это — следствие надлежащего ухода за землею, применения лучшего и усовершенствованного инвентаря, выбора культур и наиболее разумного приложения труда человека. Даже из опыта нашей страны можно привести разительный пример того, как только при одном изменении севооборота, без увеличения земельной площади или значительного улучшения инвентаря, резко повысилось количество хлеба, приходящегося на одного едока. Так, в деревне Курово, Московской губернии, в 1879 году при трехполье на едока приходилось 4,6 пудов хлеба, в 1898 году при четырехполье на едока уже было 10,2 пудов хлеба, а в 1922 году при

восьмиполья — целых 12,6 пудов. Какое колоссальное увеличение продукции последовало бы в сельском хозяйстве, если бы вся страна подражала куровцам! Кроме того, получая бо́льшую продукцию с меньшей площади, мы до известной степени сумели бы изжить наше „малоземелье“, на которое жалуются в некоторых районах страны и которое подчас представляет собою не действительное малоземелье, а простое неуменье надлежащим образом пользоваться землею. Нечего и говорить, что землеустройство, проведенное в области всех типов земельных угодий, в несколько раз поднимет продукцию этих угодий, а громадный процент (18%) наших неудобных земель, даже при самых простейших мелиорационных работах (например осушка заболоченной площади канавами и т. д.), может быть значительно понижен.

Таблица № 5 говорит о движении посевной площади по СССР. Мы видим, что с 1914 и до 1922 года посевная площадь сокращалась. На сокращение ее влияли и войны (империалистическая и гражданская), и хозяйственная разруха, и проч. Но с 1922 года наблюдается — правда, медленный, но настойчивый — прирост посевной площади, которая в 1924 году равняется уже 79% довоенной.

Переходя к отдельным культурам (табл. № 6) и сравнивая 1924 год с 1916 годом, видим, что увеличился процент посева ржи и картофеля. Рожь и картофель—это две относительно неприхотливые и потому в отношении урожайности наиболее верные культуры. Поэтому-то на них, пока что, и обращено главным образом внимание сельского населения. Если у крестьянина имеется ржаной хлеб и картофель,—он, можно сказать, бодро смотрит вперед. Под пшеницу и овес стали отводить меньшую площадь посева,— упал вывоз, так как Россия, занимавшая по производству этих культур первое место в мировом хозяйстве, ныне это место уже утратила.

Значительная часть нашей пшеницы и нашего овса до войны вывозилась за границу. С началом войны, а потом и революции вывоз их сразу сократился. Вот цифры, характеризующие этот момент:

	Вывезено тысяч пудов:	
	Пшеницы.	Овса.
В 1912 г.	168.980	51.799
„ 1913 „	215.709	36.604
„ 1914 „	155.864	17.044
„ 1915 „	18.997	322
„ 1917 „	2.000	12
„ 1921 „	13	—
„ 1924 „	34.400	7.800

Правда, с 1922 года вывоз зернового хлеба стал расти, несколько упав за последний 1924 год, но все же, как это явствует из таблицы № 7, этот вывоз и по количеству и по стоимости его далеко отстает от довоенного. Мы, утратив за последнее десятилетие на мировом рынке первенствующее положение по производству пшеницы и овса, ныне, при нашей отсталой сельско-хозяйственной технике, потеряли и возможность конкурировать на международном рынке с хлебом Соединенных Штатов Северной Америки или Канады. Вот маленькая подробность: сейчас в Соединенных Штатах работает на полях до 800 тыс. тракторов, которые значительно удешевляют производство зерна. Кроме того, за ненадобностью с переходом на тракторную обработку, а для подвоза — на автомобиль (в Соединенных Штатах на каждые 5 человек жителей приходится один автомобиль), количество лошадей в Америке сокращается: в 1918 году их было там $21^1/_2$ миллион, а в 1923 году — только $18^1/_2$ миллионов. Следовательно, на рынок выбрасывается и тот зерновой хлеб, который получился в экономии от прокорма все уменьшающегося числа лошадей (а на рабочий скот идет много зернового хлеба: например, по подсчету одного ученого, в Германии на прокорм всего рабочего скота идет ежегодно $^1/_3$ всех зерновых хлебов). Все факты как будто бы за то, что русскому хлебу невозможно конкурировать с американским. Повидимому, нам надо будет зерно перерабатывать внутри страны в какой-либо иной, более ценный продукт (например в свинину, поставив на широкую ногу свиноводство), который уже и вывозить за границу.

Возвращаясь к таблице № 6, отметим в заключение, что лен, которого до войны (речь идет о волокне) от нас в среднем вывозилось около 4 миллионов пудов ежегодно (и русский лен был лучшим на международном рынке), понемногу стремится занять свое прежнее, дореволюционное место среди других культур. Увеличились по сравнению с 1916 годом посевы и некоторых других культур (в общем всех их с 6,4% для 1916 г. до 10% для 1924 г.): так, просо с 3,4% (1916 г.) повысилось до 5,6% (1924 г.), гречиха — с 2,2% до 3,1%, подсолнух — с 1,2% до 2,7% и т. д.

Говоря об основном элементе сельского хозяйства — о земле, нельзя не вспомнить сурового отношения „кормилицы-земли" к своим детям — людям, обрекаемым иногда, вследствие неурожаев, на суровый голод.

Известия о голоде на Руси встречаются в наших летописях еще с XII века. За один XVIII век у нас было 30 неурожайных лет, а за первое полустолетие XIX века неурожайных лет насчитывалось целых 35.

У всех нас в памяти тяжелый голод, разразившийся в Поволжье в 1921 — 1922 годах, когда голодающие, с'ев всех животных до кошек и собак включительно, с'ев соломенные крыши, сбрую, сапоги, даже столы, убивали и с'едали людей. Трупы убитых людей спокойно разделывались, как туши животных, — что шло на студень, что на жаренье и прочее. В 1924—25 годах довольно значительный недород снова посетил нашу страну, нанеся большой ущерб народному хозяйству.

Если бы мы пожелали сравнить количество крестьянского населения, пострадавшего от неурожая за революционный период, с количеством такового же населения, голодавшего от наиболее значительного неурожая за последние 50 лет, то получим такие цифры:

В 1891 — 92 г.г.	пострадало	от	неурожая	35	миллионов	человек.
„ 1921 — 22	„	„	„	28	„	„
„ 1924 — 25	„	„	„	7 1/2	„	„

Нужно заметить, что в 1924 — 25 годах Советская власть оказала широкую помощь голодающим районам, отказавшись от всякой поддержки в этом деле со сто-

роны — из заграницы. Но в 1921 — 22 г.г., когда голод был во много раз жестче, охватывал бо́льшую часть страны, которая едва-едва начинала оправляться от хозяйственной разрухи, Советская власть, несмотря на грандиозные средства, брошенные на дело помощи голодающим как из казенного, так и из общественного кошелька, должна была принять помощь и от иностранных организаций: так, американцы питали около 10 милл. чел., а все заграничные организации привезли к нам до 11 милл. пудов грузов, предназначенных для голодающих, на сумму 73 миллиона рублей золотом.

№ 1. Площадь.

1913 г. (Росс. империя)	19.156 тыс. кв. верст.
1924 г. (СССР)	17.036 „ „ „

№ 2. Кто владел землею в 1912 году в 50 губерниях.

(В тысячах десятин).

Крестьяне:			
1) Надельной земли . .	138.768		
2) Купленной „ . .	30.635		
		169.403 —	40,9%
Государство		145.929 —	35,4%
Дворяне		47.557 —	11,5%
Купцы		15.896 —	3,8%
Казаки		14.689 —	3,5%
Мещане		3.612 —	0,9%
Церкви и монастыри		2.570 —	0,6%
Духовные лица		319 —	0,1%
Иностранцы		318 —	0,1%
Прочие (города, банки и др.)		13.051 —	3,2%
В с е г о		413.344 —	100%

№ 3. Средняя обеспеченность удобной землей и пашней едока и работника (в десятинах).

	Удобной.		Пашни.	
	На 1-го:		На 1-го:	
	едока.	работника.	едока.	работника.
До Октябрьской революции	1,94	8,41	0,98	4,41
После Октябрьской революции	2,50	11,11	1,19	5,36

На основании данных по 22 губерниям семи различных областей СССР.

№ 4. Распределение земель СССР по угодьям.

УГОДЬЯ.	По данным.			
	Дореволюционн.		Новейшим.	
	Тысяч десятин.	%	Тысяч десятин.	%
Пашня	102.995	28	112.184	30
Сенокос	42.198	11	30.547	8
Лес	143.993	39	149.184	40
Остальная удобная земля .	14.092	4	15.396	4
Неудобная	66.271	18	65.231	18
Итого	369.549	100	372.542	100

№ 5. Движение посевной площади по СССР [1].

В 1914 г.	95,9 милл.	десят.	100%
„ 1916 „	86,5 „	„	91%
„ 1922 „	58,7 „	„	61%
„ 1923 „	69,9 „	„	72%
„ 1924 „	75,9 „	„	79%

№ 6. Пропорция культур по СССР [1].

	1916 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Рожь	25,6	32,6	33,1	31,6
Пшеница	28,0	15,4	17,3	20,3
Овес	18,1	12,8	13,2	13,7
Другие хлеба	17,4	23,1	21,2	18,1
Картофель	2,9	5,2	4,9	4,9
Лен	1,6	1,4	1,2	1,4
Другие культуры	6,4	9,5	9,1	10,0
	100,0	100,0	100,0	100,0

№ 7. Вывоз за границу зернового хлеба.

	На 1 душу населения.			
	Количество.		Стоимость по довоенным ценам.	
Среднее 1909—1913 г.г.	4 пуд.	13 фун.	3 руб.	99 коп.
1921 г.	— „	0,01 „	— „	0,01 „
1922 г.	— „	0,1 „	— „	0,13 „
1923 г.	— „	36,2 „	— „	79,8 „
1924 г.	— „	33,6 „	— „	74,5 „

[1] Без Д. Востока, Туркестана и Закавказья.

Основные элементы земледельческого хозяйства.

II. Инвентарь.

(Таблицы №№ 1 — 6).

Как живой, так и мертвый инвентарь имеет громадное значение для сельского хозяйства. Для крестьянского хозяйства России, где скот (лошади, волы, верблюды) употребляется для обработки земли, а навоз от скота — для удобрения почвы в нечерноземной полосе страны, живой инвентарь является необходимым условием возможности занятия земледелием вообще. Такое значение скота могло бы быть умалено лишь при наличии двух условий: применения машин для обработки земли [1] и перевозки грузов (тракторы и автомобили) и искусственного удобрения. Но так как подобные условия для русского массового крестьянского хозяйства пока еще очень далекий идеал, то значение скота в нашем народном хозяйстве остается попрежнему более нежели важным.

---

[1] Любопытно отметить, насколько удешевляет обработку земли (а, следовательно, и цену хлеба) применение в области сельского хозяйства машинного труда. Возьмем Америку. Там с 1918 г. начал все шире и шире применяться трактор для обработки почвы. Цена трактора (система „Фордзон") в настоящее время около 800 рублей. Вспахать он может за 3 часа десятину земли, при чем обработка одной десятины обходится в 2 рубля (считая износ машины, оплату труда рабочих, уход за машиной и пр.), в то время как в России еще до войны вспашка на харчах рабочего стоила (за десятину) 4 рубля (а теперь, конечно, дороже). Америка ежегодно производит (за последние годы) до миллиона тракторов (в России предполагается в 1925 г. построить до 5.000 тракторов). В настоящее время на полях Америки работает около 800.000 тракторов (у нас пока в ходу очень мало тракторов; ввезено—несколько тысяч).

Таблица № 1 говорит об убыли скота на территории СССР сравнительно с 1916 г.[1]. Скот погибал в период гражданских войн и в течение голодного 1921—22 г., когда население голодающих районов лишь в меньшей мере успевало продать часть своего скота жителям местностей, не пораженных голодом, в большинстве же скот или с'едался, или же погибал без корма и призора.

Вот, например, как резко упала обеспеченность скотом некоторых областей страны в промежуток между 1916 и 1922 годами. Так, крестьянского скота (в переводе на крупный) на 100 душ сельского населения было голов:

	1916 г.	1922 г.
По производящей полосе .	63	35
„ Киргизии	173	80

Приведенные данные указывают на значительное обеднение скотом отдельных районов. Если мы возьмем 14 губерний, наиболее пострадавших от голода 1921—22 г., то, например, конское стадо этих губерний, состоявшее в 1916 г. из $4^3/_4$ миллиона рабочих лошадей (молодняк не считаем), может быть восстановлено, при условии отсутствия ввоза лошадей со стороны, лишь к 1953 г. (вычисления проф. А. Е. Лосицкого). Само собою разумеется, что с точки зрения народно-хозяйственных и государственных интересов подобный темп восстановления недопустим, и власть должна прийти в деле приобретения лошадей на помощь населению путем организации дешевого и долгосрочного кредита.

Но во всяком случае, для всей страны в целом, еще 2-3 года — и количество скота будет доведено до

---

[1] Таблицы указывают скот в переводе на крупный. При переводе скота на крупный принимались такие соотношения: лошадь рабочая, вол, верблюд, корова взрослая и бык старше двух лет принимались каждое животное за единицу; лошадь от одного года до рабочего возраста, нетель старше $1^1/_2$ лет, бычок от $1^1/_2$ до 2-х лет, подтелки и бычки от 1 года до $1^1/_2$ лет — каждое животное приравнивалось к $^1/_2$ единицы; жеребенок и теленок до одного года, овцы всех возрастов, козы и свиньи—каждое животное приравнивалось к $^1/_5$ единицы.

дореволюционной нормы. В этом нас убеждает и таблица № 2, указывающая количество крестьянского скота на 100 душ сельского населения.

Таблица № 3 говорит о нагрузке рабочего скота пашней. Мы видим, что цифры для 1916 и 1922 г.г. почти одинаковы — 30,2 и 30,8, хотя площадь посева в 1922 г. была значительно меньше, нежели в 1916 г. Но из этой же таблицы видно, что и скота в 1922 г. на много убавилось, — поэтому приведенное выше почти совпадение цифр станет для нас ясным. Однако мы видим, что количество рабочего скота, приходящегося на 100 десятин посева, с 1922 г. падает беспрерывно, несмотря на то, что абсолютное количество его в 1924 г. несколько выросло — количество рабочего скота растет медленнее, нежели посевная площадь.

Последняя таблица (№ 4), говорящая о скоте, показывает распределение рабочего скота по хозяйствам. Мы видим, что половина всех существующих хозяйств имеет только по одной голове рабочего скота на хозяйство, на круг 34% хозяйств совсем его не имеют, а 14% — имеют больше, чем по одной голове. Таблица эта говорит, конечно, о нашей бедности. С таким недостаточным обеспечением хозяйств рабочим скотом чрезвычайно трудно поднять мощность крестьянского хозяйства.

Таблицы №№ 5 и 6 дают понятие о снабжении сельского хозяйства мертвым инвентарем. Правда, за период с 1910 по 1923 г. количество и сох и плугов на 100 десятин посева выросло — срок 13 лет был достаточно большим для наростания инвентаря. Но зато в 1924 г. мы видим падение его (относительно площади посева) по сравнению с 1923 г. Несомненно, что уменьшение абсолютного количества инвентаря происходило из года в год, начиная с начала империалистической войны, т.-е. с 1914 г., — таблица, дающая цифры стоимости ввоза и внутреннего производства с.-х. машин и орудий, нас в этом убеждает. Мы видим резкое падение и ввоза и внутреннего производства с.-х. инвентаря. Недостаток в мертвом инвентаре не ощущался за эти годы слишком резко исключительно благодаря падению посевной площади. Но, с увеличением ее, мы

должны дать деревне и потребное количество мертвого инвентаря, иначе производительность сельского хозяйства несомненно потерпит падение, может быть—и резкое падение [1].

№ 1. Численность скота по СССР.

Годы.	Число голов скота (в миллионах) в переводе на крупный.	Принимая 1916 год за 100 %%
1916	81,1	100
1922	56,5	70
1923	58,4	72
1924	67,1	83

№ 2. Количество крестьянского скота на 100 душ сельского населения СССР.

Годы.	На 100 душ населения приходится.			
	Рабочих лошадей.	Крупного рогатого скота.	Всего прочего скота.	Всего в переводе на крупн.
1916	23,9	49,8	108,4	80,3
1922	17,1	35,5	66,6	57,4
1923	16,8	39,2	70,6	59,3
1924	17,1	45,3	89,5	66,6

[1] Любопытны цифры развития сельско-хозяйственного машиностроения за 1924 г. Всего изготовлено штук: плугов — 130.000, борон — 79.000, сеялок — 9.600, жаток — 14.100, веялок — 6.500 и кос — 800.000.

№ 3. Нагрузка рабочего скота пашней по СССР.

Годы.	Число десятин посева (в миллион.).	Всего голов рабочего скота (в миллион.).	На 100 десятин посева приходится рабочего скота.
1916	86,5	26,1	30,2
1922	58,7	18,1	30,8
1923	69,9	17,9	25,6
1924	75,9	18,7	24,5

№ 4. Распределение рабочего скота.

Годы.	Хозяйств в %%.					
	Без раб. скота.	С 1 головой.	С 2 головами.	С 3 головами.	С 4 и более головами.	Итого.
1920	26,6	51,0	13,6	4,3	4,5	100
1922	37,1	50,0	6,9	1,9	1,1	100
1923	36,6	53,4	7,6	1,1	0,6	100
1924	33,6	50,9	10,9	2,6	2,0	100

Данные за 1920 — 1923 г.г. по 48 губерниям РСФСР, а за 1924 г. — по 25 губерниям.

№ 5. Мертвый инвентарь по РСФСР.

Годы.	На 100 дес. посева приход.		
	Сох.	Плугов.	Борон.
1910	9,2	8,7	23,3
1923	9,5	11,7	—
1924	8,9	10,8	20,0

№ 6. Ввоз и внутреннее производство сельско-хозяйственных машин и орудий по СССР.

Годы.	В тысячах руб. по довоенным ценам.	
	Ввоз.	Внутреннее производство.
1913	48.906	60.508
1916	452	12.100
1918	2.751	6.382
1920	454	2.840
1922	5.568	7.428
1923	2.476	9.180
1924	4.334	8.900

Основные элементы земледельческого хозяйства.

III. Живая человеческая сила.

(Таблицы №№ 1—3).

Третьим основным элементом народного хозяйства является живая человеческая сила. Посмотрим, как у нас обстоит дело с этим элементом.

Таблица № 1 дает абсолютные цифры народонаселения на 1913 год — для всей бывшей Российской империи и на 1924 год — для СССР. Разница почти в 40 милл. человек ясна, если принять во внимание численность населения, проживающего на территориях областей, от нас отошедших (Польша, Финляндия, Латвия, Эстония, Бессарабия и другие), потери империалистической и гражданской войн, потери от эпидемий, с особенной силой свирепствовавших за последние годы, и т. д.

Таблица № 2 указывает на уменьшение плотности сельского населения на 1 кв. версту как в Европейской России, так и по всей стране. Если мы возьмем Европейскую Россию, то увидим разительные цифры: в 1920 году плотность, по сравнению с 1913 годом, упала почти вдвое, но через три года уже успела значительно подняться, а в 1924 году она составляет 80% довоенной.

Принимая во внимание повышенную в России, сравнительно с другими странами, рождаемость, убыль населения у нас будет, конечно, скоро пополнена. Да нас этот момент в настоящее время и не должен беспокоить, так как ни в области промышленного, ни в сфере сельско-хозяйственного труда мы сейчас не испытываем минусов от отсутствия свободных рабочих рук.

Что касается именно сферы сельско-хозяйственного труда, то здесь, как это явствует из таблицы № 3, наблюдается за годы революционного периода перенасыщенность рабочими руками: если мы сравним 1913 год с данными за 1923 год, то увидим, что количество рабочих рук, приходящихся на 100 десятин посева, увеличилось почти вдвое. Разрушенная в значительной степени промышленность и ряд отсутствующих ныне отхожих промыслов делают эту перенасыщенность для нас вполне понятной.

Дадим в заключение несколько цифр, которые дадут нам вполне отчетливое представление об об'еме свободной силы, находящейся без работы в деревне.

В 1913 г. в фабрично-заводской промышленности по СССР было занято 2.700.000 человек, в 1924 г. на той же территории — только 1.712.000 чел. В довоенное время на различных промыслах в сельских местностях было занято до 15 миллионов человек, при чем продукция этих промыслов оценивалась, приблизительно, в 2 миллиарда руб. В 1922—23 году валовая продукция кустарной промышленности оценивалась только в 500 миллионов руб., т.-е. составляла 1/4 довоенной, а в 1923 — 24 году — 685 миллионов руб.

Приведенные цифры говорят о существующей в деревне безработице. Но думается, что эта безработица может быть ликвидирована в пределах самой же деревни при надлежащем развитии промысловой кооперации и определенном разрешении колонизационной проблемы.

№ 1. Население.

1913 г. Росс. империя . . .	174.100 тыс.	человек.
1924 г. СССР	135.506 „	„

№ 2. Плотность сельского населения.

1. Европейская Россия:

В 1913 году[1]	на	1	квадр.	версту	. . . . .	25,6	чел.
„ 1920 „	„	1	„	„	. . . . .	13,6	„
„ 1923 „	„	1	„	„	. . . . .	18,0	„
„ 1924 „	„	1	„	„	. . . . .	20,5	„

2. По всей стране:

В 1913 году	на	1	квадр.	версту	. . . . .	7,8	„
„ 1923 „	„	1	„	„	. . . . .	6,1	„
„ 1924 „	„	1	„	„	. . . . .	6,2	„

№ 3. Рабочие руки.

Количество работников на 100 десятин посева по РСФСР.

	Мужчин.	Женщин.	Всего.
1897 год . .	21	24	45
1913 „ . .	22	25	47
1920 „ . .	31	43	74
1923 „ . .	42	46	88

---

[1] Без Привислинских губ., Прибалтийского края, Финляндии и Кавказа.

Землеустройство.

(Таблицы №№ 1—5).

Понятие землеустройства. Под землеустройством разумеется ряд мероприятий для создания наиболее выгодных условий ведения сельского хозяйства. Из всех этих мероприятий главными являются те, которые направлены к правильному оформлению (конфигурации) земельных участков, к разделу земель общего пользования (выгонов, лесов и пр.) нескольких хозяйствующих единиц (сельских обществ, отдельных селений, единичных хозяйств), к расселению земледельцев по земельной площади наивыгоднейшим, с хозяйственной точки зрения, образом (как пример: хутор, когда вся земля данного владельца лежит вокруг его жилища). Перечисленные мероприятия и сводятся к землеустройству в тесном смысле слова. Но осушение болот, укрепление песков, орошение земли и т. п. работы тоже могут быть отнесены к землеустроительным работам и, обычно, они сопутствуют землеустройству в узком смысле.

Столыпинское землеустройство. Необходимо сказать о предреволюционном землеустройстве—столь памятной всем столыпинской реформе (указ 9 ноября 1906 г. и закон 14 июня 1910 г.). Существо реформы, проводившейся Столыпиным, сводилось к следующему: усадебные земли крестьян были из'яты из состава надельных земель, которыми, как известно, распоряжается все общество, и об'явлены личной собственностью домохозяина (или его семьи); полевые земли в обществах, не переделявших свои земли, точно так же переходили в личную собственность домохозяина (или его семьи); в тех же обществах, где земли подвергались периодическим переделам, каждый до-

мохозяин имел право укрепить в личную собственность всю ту землю, которая досталась ему по последнему переделу, хотя бы в данный момент семья домохозяина и состояла из меньшего числа членов, нежели тогда, когда был последний передел земли.

Столыпинская реформа была во многих отношениях несправедливой. Во-первых, полноправным владельцем и земли и имущества становился домохозяин, а остальные члены семьи, не взирая на то, что они отдавали хозяйству весь свой труд, не могли по закону ничем распоряжаться. Во-вторых, те, кому новый передел был невыгоден (земли много, а семья маленькая), спешили укрепить за собою землю, лишая таким образом общество возможности пустить эту землю в общий передел. Даже крестьяне, которые уже давно не жили в деревне и сдавали свои наделы в аренду соседям, и те имели право укрепить за собою землю. Укрепление же было важно в том отношении, что укрепленную землю можно было свободно продавать, чего нельзя было сделать с обыкновенной, не укрепленной в личную собственность надельной землею.

Как видно уже из приведенных беглых замечаний, Столыпин стремился насадить в деревне тип „крепкого“ мужичка (по-нашему—просто кулака), который, скупая землю от крестьян, желающих с нею окончательно разделаться, или же эксплуатируя (давая в рост или под отработку деньги, семена, инвентарь) тех из числа маломощных крестьян, которые продолжали держаться за свои куски земли, был бы надежной опорой власти в ее борьбе с остальными крестьянскими массами страны.

Любопытен некоторый цифровой материал, указывающий на лихорадочный темп землеустройства деревни после указа 9 ноября 1906 г. Так, подворных владельцев, ставших к первому января 1915 года личными собственниками, насчитывалось 2.818.000 домохозяев, с земельной площадью в 22.978.000 десятин. Из числа этих домохозяев 1.023.000 успели к 1 января 1915 г. продать свою землю (некоторые — всю, другие — ту или иную часть). Всего было продано ими 2.516.000 десятин.

Октябрьский переворот передал в руки трудящихся громадные земельные площади — у одних только помещиков было из'ято около 50.000.000 десятин; обеспеченность одного работника землею повысилась в среднем с $8^1/_2$ до $11^1/_4$ десятин. Но обладание землею—еще полдела. Для поднятия сельского хозяйства, которое всегда у нас было плохо устроено, а за период империалистической, а затем и гражданской войны и совсем расшаталось, необходимо было целесообразно использовать имеющуюся в руках деревни землю. Октябрьская революция, конечно, поставила на очередь и вопрос о землеустройстве.

Однако, поставить вопрос легче, нежели разрешить его. Прежде всего, для проведения землеустроительных работ в широком масштабе, необходим громадный штат землемеров, которого у нас нет. Затем, работы эти требуют затраты больших денежных средств и, поэтому, часто не по карману населению (согласно существующих законов, землеустроительные работы производятся за счет населения). Только эти одни обстоятельства способны задержать ход землеустроительных работ на ряд долгих лет.

Но, так как аграрное положение России есть главный нерв ее внутренней жизни, то, несмотря на ряд неблагоприятных моментов вроде только-что отмеченных, мы за период революции наблюдаем значительное усиление темпа землеустроительных работ по сравнению с дореволюционным периодом (см. табл. № 1). Особенно значительны работы, проделанные в 1924 г.

Попутно укажу, что, например, в 1924 г., наиболее значительными по пространству охваченной площади были следующие работы: уничтожение чересполосицы и иных недостатков землепользования (6.821.000 десятин), выделение из земельного массива колонизационного и запасного фонда (7.963.000 дес.), групповое землеустройство (3.670.000 дес.) и проч.

Две таблицы, №№ 2 и 3, дают нам понятие о некоторых деталях в общем процессе землеустроительных работ. Одна таблица выявляет земельные площади, отходящие под хутора и отруба, а другая говорит о

движении в сторону многополья и широкополосицы при наличии общинного владения землею.

Выход на хутора при Советской власти, конечно, не имеет той политической подкладки, каковую ему навязывал Столыпин, о чем я говорил выше. Ныне на хутора выходят исключительно те крестьяне, которые, при общинном владении землею и при наличии определенно сложившихся условий в своей деревне, не могут вести свое хозяйство наиболее рациональным образом (наприм., большинство деревни не соглашается переходить от трехполья к многополью и проч.). В иных случаях, когда деревня, в лице большинства своих домохозяев, выражает желание ввести улучшенные формы землепользования, переходят к широкополосице и многополью.

Самым интересным моментом в области послереволюционного землеустройства является развитие новых форм крестьянского хозяйства — коллективных хозяйств, которые мыслятся как основа будущего социалистического хозяйничания страны.

Еще столпы социал-демократии в свое время отмечали, что „две души живут в груди мелкого хозяина-землевладельца: крестьянская и пролетарская". Отсюда — индивидуализм и коллективизм, как два течения в русском землеустройстве. Таблица № 4 убеждает нас, что коллективное хозяйство стало в деревне на твердую почву. Если в первые годы революции (до 1922 г.) не мало коллективных хозяйств возникло под влиянием, с одной стороны, голода, а с другой стороны — различных привилегий и преимуществ, которые предоставлялись подобным хозяйствам, то, когда полоса голода, преимуществ и привилегий отошла в прошлое, коллективные хозяйства, — правда, несколько уменьшившись в числе (см. цифры в табл. № 4, за 1921 г. и за последующие года), — прекрасно выжили, они даже раскинулись (см. цифру за 1924 г.) на бóльшей площади.

Рассмотрение данных таблицы № 5 указывает нам, что в крестьянской массе, уже втянутой в полосу ведения сельского хозяйства коллективными усилиями, замечается пока значительное стремление к артельно-

товарищеским формам, а не к коммунальной. Это явление вполне понятно. Ведь коллективизм нашего времени, будучи продуктом развитой промышленности, стремится внедрить машинизацию во все элементы сельско-хозяйственного бытия. Конечно, при такой окраске коллективизма, убивающего все индивидуалистические моменты, коллективизма, который, в конечном счете, мыслит все сельское хозяйство как единую хозяйственную организацию, работающую по единому плану, он в нашей деревне пока не может найти большого числа последователей.

Однако, насаждая коллективы (особенно в их высшей форме), следует не забывать золотые слова покойного В. И. Ленина, сказанные им еще на 8-м с'езде РКП (в марте 1919 г.): „Крестьянину, который является практиком и реалистом, мы должны дать конкретные примеры в доказательство того, что „коммуния" лучше всего. Конечно, не выйдет никакого толку, если в деревне будут появляться скоропалительные люди, которые порхнули туда из города, приехали, покалякали, учинили несколько интеллигентских, а то и неинтеллигентских склок и, расплевавшись, раз'ехались. Это бывает. Вместо уважения, они вызывают насмешку и совершенно законно".

Хорошо организованные коммуны, будучи наглядным примером, станут лучшими и наиболее красноречивыми агитаторами высшей формы ведения сельского хозяйства. А этой высшей форме, несомненно, принадлежит крупная роль в будущем развитии нашего сельского хозяйства[1].

№ 1. Общий ход землеустройства по РСФСР.

1913 г.	2.823.000 десятин.
1914 „	3.812.000 „
1915 „	3.418.000 „

[1] Говоря о землеустройстве революционного периода, я совершенно не касаюсь политики этого землеустройства, так как в двух словах об этом не скажешь. Интересующихся политикой землеустройства отсылаю к небольшой статье П. Лященко: „Проблема землеустройства в условиях новой экономической политики" (см. журнал „На аграрном фронте", январь 1925 г.).

1919 г.	7.256.000	десятин.
1920 „	10.189.000	„
1921 „	16.306.000	„
1922 „	16.955.000	„
1923 „	9.729.000	„
1924 „	23.162.000	„

№ 2. Выход на хутора и отруба по РСФСР.

	Площадь в десятинах.
1913 г.	1.697.000
1919 „	2.437
1920 „	450
1921 „	5.157
1922 „	1.119.330
1923 „	846.582
1924 „	776.264

№ 3. Переход к многополью и широкополосице по РСФСР.

	Площадь в десятинах.
1919 г.	27.600
1921 „	3.800
1923 „	611.700
1924 „	747.500

№ 4. Состояние сельско-хозяйственных коллективов в РСФСР.

	Всего коллективов.	В них десят. земли.	В них едоков душ.
1918 г.	912	нет сведений.	
1919 „	6.186	352.145	410.000
1920 „	10.500	700.464	717.545
1921 „	15.079	940.599	1.253.326
1922 „	13.373	687.759	966.238
1923 „	13.091	905.108	736.088
1924 „	13.849	1.606.600	637.054

№ 5. Сельско-хозяйственные коллективы по их типам.

	Коммун.	Артелей.	Товариществ по обществ. обработке земли.
1918 г.	912	—	—
1919 „	1.961	3.603	622
1920 „	1.892	7.722	886
1921 „	2.236	11.427	1.416
1922 „	2.164	8.755	2.102
1923 „	1.818	7.511	3.762
1924 „ на 1/VII	1.673	7.814	4.362
1925 „ на 1/I	3.400	6.400	10.200

Делимость крестьянских дворов.

(Таблицы №№ 1 и 2).

Изучение процесса делимости крестьянских дворов очень важно как для понимания положения вопроса о землепользовании, так равно и для уяснения некоторых особых моментов в жизни деревни. Дело в том, что раздел двора (хозяйства) ведет обычно и к дележу земли, этому хозяйству принадлежащей. При общинном трехполье, у нас распространенном, раздел двора приводит к тому, что земледелие, при наличии разрастающейся семьи домохозяина, все в меньшей и меньшей степени способно удовлетворять нужды хозяйства. Кроме того, дележка порождает и узкополосицу. Чем интенсивнее идет процесс раздела, тем скорее деревня, цепко держащаяся за старые формы землепользования, переходит к новым, прогрессивным (многополье), дающим возможность с одной и той же земельной площади получать бóльшую сумму дохода. Нужда учит.

Из таблицы № 1 можно усмотреть, что за период войны количество разделов значительно уменьшилось по сравнению с мирным временем. Это и понятно — крестьянство было под винтовкой (ведь наша армия доходила до 17 миллионов человек). Зато в последующее трехлетие, когда армия была демобилизована, идет усиленная дележка. Но на повышение процента делимости, может быть, в известной степени повлиял и такой бытовой момент, который в свое время отмечался и в печати: крепкие крестьянские хозяйства, с сравнительно большим запасом живого и мертвого инвентаря, желая сохранить последний от реквизиций, искусственно делились, без всякой житейской потребности в этом акте; если в одном хозяйстве нельзя было иметь пары

лошадей, то в двух по одной вполне можно было иметь, — одну лошадь не реквизировали, не мобилизовали в период гражданской войны, если тут же были двулошадники, и т. д. Но, внешне разделившись, даже поставив отдельный дом (бесплатно отпускавшийся лес для делившихся тоже, в свою очередь, толкал на путь искусственной дележки), родичи продолжали жить попрежнему вместе, заодно работали, вместе ели и т. д. В конце концов, сама деревня, которой приходилось отдуваться за приспособляющихся к обстоятельствам, в некоторых районах додумалась до оригинальных способов борьбы с искусственной дележкой: считали семью поделившейся лишь тогда, когда из новой избы „пускали дым", т.-е. начинали жить там по-настоящему.

За последнее трехлетье процент дележки несколько упал, хотя он все же выше довоенного. Это обстоятельство чрезвычайно любопытно. Оно указывает на то, что семья в деревне распадается за последнее время быстрее, нежели раньше. В процессе этом сыграла большую роль революция, которая в значительной мере помогла оформлению личности человека. Молодые крестьяне, прошедшие школу войны и революции, гораздо чаще, нежели в прежнее время, не уживаются в семьях своих отцов, иногда цепко держащихся за старые понятия и традиции. Не уживаются и уходят из семьи, основывая свое собственное хозяйство...

Из таблицы № 2 мы видим (данные по 10 губерниям), что, делясь, хозяйства очень часто снижаются в отношении своей экономической мощности (обеспечение землей, инвентарем и пр.). По производящему району лишь 25% из вновь образованных хозяйств остались в прежних группах или повысились, остальные снизились. По потребляющему району в тех же группах или в высших находится больше половины — 58% вновь организованных хозяйств. Эта разница между данными по обоим районам об'ясняется тем обстоятельством, что в производящей полосе страны, где хозяйство—и по количеству земли и по количеству инвентаря—представляет собою гораздо более мощную единицу, нежели в полосе потребляющей, вновь образованному хозяйству труднее удержаться в прежней эко-

номической группе или перейти в высшую, нежели в полосе потребляющей.

№ 1. Делимость крестьянских дворов.

1911—14 г.г.	5,1%	или в год 1,7%
1914—17 г.г.	1 „	„ „ „ 0,3 „
1917—20 г.г.	10 „	„ „ „ 3,3 „
1920—23 г.г.	6,9 „	„ „ „ 2,3 „

№ 2. Эволюция разделившихся хозяйств.

Из 100 хозяйств, образованных в результате раздела, произведенного в 1920 г., оказалось в 1923 году (в процентах):

	В тех же группах, что старые хозяйства.	В высших группах.	В низших группах.	Выселилось и ликвидировалось.
По производящему району (по 6 губерниям)	20	5	71	4
По потребляющему району (по 4 губерниям)	46	12	41	1

Налоги.

(Таблицы №№ 1 — 3).

Если бы обстоятельства нашей хозяйственной жизни позволили нам ввести твердую валюту не весною 1923 г., а гораздо раньше, то мы имели бы полную возможность для четкого учета налогового бремени, надавшего на деревню за революционный период. Падающая же валюта, не взирая на существовавший курс золотого рубля, превращает учет разного рода взиманий с деревни подчас в простой бухгалтерский подсчет их, т.-е. выводятся (конечно, вполне добросовестно) некоторые цифры, которые далеко не всегда отражают настоящее положение вещей.

Приведя указанную оговорку и обращаясь к рассмотрению таблицы № 1, видим, что налоги, которые платятся деревней начиная с 1921 г., в расчете их на одну душу населения, несомненно меньше, чем они были в довоенное время. Таблица № 2 дает нам понятие об отдельных составных частях обложения деревни. Мы видим, что в 1923—24 г. деревня уже не дает казне винного дохода, не платит солидных арендных платежей, не вносит денег Крестьянскому банку, как это было до революции. Она терпит лишь убыток от выпущенных в большом количестве бумажных денег (убыток от эмиссии) с их падающим курсом. Возьмем третью таблицу. Она показывает нам стоимость валовой продукции сельского хозяйства в расчете опять-таки на одну душу, а также говорит нам и о том, что процент современного обложения деревни меньше того, какой существовал до войны (тогда — 14,4%, а теперь — 9,6%).

Однако, несмотря на все наши подсчеты и расчеты, которые как будто выявляют полное благоденствие деревни в отношении налогов, такового на самом деле

БИБЛИОТЕКА КРАСНОЙ ДЕРЕВНИ

нет. Это мы усматриваем и из статей нашей периодической печати, и из ряда научных работ, и, наконец, об этом говорят и видные общественные и партийные работники. В чем же дело?

Дело об'ясняется очень просто. Во-первых, население деревни лишилось громадных заработков от внеземледельческих промыслов, промышленности и города; например, в 1922—23 г. оно получило этого рода доходов, по сравнению с 1912—13 г., меньше на целых $1^1/_2$ миллиарда рублей. Во-вторых, если теперь на одну душу сельского населения остается несколько больше — 90% дохода от сельской продукции, а десять лет назад оставалось только 85%, то ведь покупательная способность теперешнего хотя бы пуда муки пала по сравнению с довоенным пудом той же муки; например, в 1914 г. за пуд муки (ржаной) можно было приобрести 6,3 арш. ситца, а теперь не купишь и 3 аршин.

Из всего изложенного можно заключить, что деревне приходится в отношении налогов, действительно, не легко.

№ 1. Тяжесть обложения крестьянского населения.

	Всех из'ятий от сельского населения на 1 душу.
В 1912—13 году	11 руб. 33 коп.
„ 1921—22 „	5 „ 28 „
„ 1922—23 „	6 „ 64 „
„ 1923—24 „	5 „ 10 „

№ 2. Составные части обложения крестьянского населения (на 1 душу).

	1912—1913 г.	1923—1924 г.
Прямые налоги	1 р. 29 к.	3 р. 63 к.
Косвенные налоги	2 „ 59 „	0 „ 67 „
Винный доход	4 „ 62 „	—
Арендные платежи	2 „ 36 „	—
Платежи Крест. банку	0 „ 47 „	—
Эмиссия	—	0 „ 80 „
Всего	11 р. 33 к.	5 р. 10 к.

№ 3. Обложение крестьянского населения (одной души) в процентах по отношению к валовой продукции.

Сельско-хоз. год.	Стоимость валовой продукции сельск. хозяйства на 1 душу.	Всех из'ятий от сельского населения на 1 душу.	Процент обложения по отношению к валовой продукции.
1912—13 г.	79 р. 64 к.	11 р. 33 к.	14,4%
1922—23 „	52 „ 68 „	6 „ 64 „	12,2%
1923—24 „	53 „ 09 „	5 „ 10 „	9,6%

Крестьянские бюджеты.

(Таблицы №№ 1 и 2).

Известный исследователь крестьянских бюджетов Ф. А. Щербина называет бюджет „копией экономического строя данной страны“ и „микроскопом, позволяющим ясно увидеть частями то, что скрыто под покровом сложности и запутанности семейных отношений“.

Бюджетные исследования, эти чрезвычайно важные для науки и для правильного понимания действительного положения в государстве тех или иных классов и отдельных слоев населения изыскания, имеют довольно длинную историю. В Западной Европе они, в виде случайных бюджетных справок, начались еще в конце XVIII века, а к средине XIX века уже получает оформление и метод бюджетных исследований. В России первые попытки осветить кое-какие вопросы бюджетного порядка тоже, как и в Западной Европе, относятся к концу XVIII века. Но первым ученым, обратившим у нас серьезное внимание на изучение бюджетов, был Д. П. Журавский, издавший в 1846 г. труд „Об источниках и употреблении статистических сведений“, где он подчеркивает, что учет бюджетных расходов чрезвычайно важен как для выяснения материальных средств разных классов населения, так и для выявления наклонностей, потребностей, вкусов и стремлений каждого класса. Затем, после некоторого затишья, во второй половине прошлого столетия появляется ряд работ, посвященных разработке вопросов бюджетного характера (работы П. П. Семенова, Е. Н. Анучина и др.). С 1894 г., когда был созван IX с'езд русских естествоиспытателей и врачей, изучением бюджета заинтересовываются

разнообразные с'езды ученых и практических деятелей, внесшие много нового в разработку основ, программы и методов бюджетных исследований. На фоне развертывающейся науки о бюджете, становится уже возможною обработка ряда сравнительно тонких тем с бытовым уклоном, вроде, например, статьи М. Давыдовича (от 1909 г.) „Хозяйственное значение женщины в рабочей семье", где он приходит к любопытным выводам: наличность хозяйки дает экономию в расходах на одежду 51%, в ценах на продукты—в 4½%, питание семьи значительно улучшается и т. д.

Однако, несмотря на всю важность бюджетных работ дореволюционного периода, которые велись как отдельными лицами, так и разными общественными и государственными учреждениями, у них имеется один несомненный и большой недостаток: они велись не в общегосударственном масштабе и не по какой-либо единой программе; что существенно важно для получения данных о среднем бюджете русского крестьянина, о среднем бюджете крестьянских хозяйств по отдельным районам и т. д.

Первое обследование крестьянских бюджетов за революционный период было организовано Центральным Статистическим Управлением в 1919 г. Был выработан план для описания хозяйств, состоящий из 26 таблиц, каждая из которых распадалась еще на разнообразное число граф и вопросов. Вот наименование этих таблиц: 1) история хозяйства, 2) семья и сроковые рабочие, 3) промышленные, торговые и кустарные предприятия, 4) землепользование, 5) посев и сбор хлебов, приходо-расход продуктов полеводства, 6) учет работ в полевом хозяйстве, 7) сенокос, 8) усадьба, 9) учет работ на усадьбе, 10) лесное хозяйство, 11) учет работ в лесном хозяйстве, 12) скотоводство, птицеводство, 13) учет работ по уходу за скотом, 14) учет домашних работ, 15) содержание скота, 16) постройки, 17) инвентарь и имущество, 18) оборот материалов по изготовлению инвентаря, 19) вещевой баланс покупных продуктов, 20) продовольственные нормы семьи, 21) учет продовольственных дней, 22) покупка и продажа хлебных продуктов, 23) натуральная задолженность и сбе-

режения хозяйства, 24) баланс рабочего времени, 25) денежный баланс и 26) учет денежных сбережений и долгов. По подобной программе, в ее полном виде, было обследовано 1.832 хозяйства, разбросанных в 21 губернии страны.

В 1921 году было исследовано 600 хозяйств, расположенных в 32 губерниях, при чем это обследование, по качеству материала, превосходит предыдущее: в 1921 г. был учтен опыт бюджетных работ 1919 г. Подобные работы, только охватывающие бо́льшее количество хозяйств и при использовании более совершенных приемов, были предпринимаемы ЦСУ и позднее — в 1922—23 г. (описано около 5.000 хозяйств) и в 1923—24 г. (исследовано около 10.000 хозяйств).

Нужно заметить, что в эти годы все бюджетные работы велись при наличии одного, очень неблагоприятного, условия: падающей валюты. Хронически-неустойчивая валюта вносила большие затруднения в бюджетные оценки, и, в конце концов, возникала путаница в выводах. Производить оценку в довоенных ценах было тоже неудобно, так как тогда утрачивалось современное соотношение ценностей. В качестве выхода из затруднения, проф. А. Чаянов и Г. Студенский рекомендуют оценивать все предметы в довоенных ценах, принимая во внимание их изношенность,— получится картина наличного состояния хозяйственных ценностей в довоенных условиях. Затем, чтобы приблизить эту картину к действительности текущего дня, вносят поправку на изменение общей обстановки: учитывается падение покупательной силы золотого рубля, перемена в соотношении цен на различные предметы и т. д.; таким образом, поскольку это возможно, бюджетные оценки более или менее приближаются к реальным.

Принимая во внимание характер всего цифрового материала, рисующего нашу деревню, мы лишены возможности дать здесь подробные таблицы с бюджетными данными — они были бы слишком громоздкими. Поэтому мы ограничимся только двумя таблицами, из которых одна выявит нам доходность крестьянского хозяйства Вологодской губ., при чем в этом случае

взяты два момента: довоенный период (обследование начала текущего столетия) и один из последних годов революционного цикла; другая же таблица дает нам доходность крестьянского хозяйства по ряду районов страны за 1922—23 хозяйственный год.

Таблица № 1 указывает на два важных обстоятельства: во-первых, на падение за 1922—23 год условно чистой доходности с одной десятины сельскохозяйственной площади и, во-вторых, на меньшую товарность крестьянского хозяйства в наше время по сравнению с довоенным периодом: хозяйство отчуждает продуктов на сумму, больше чем вдвое меньшую, нежели прежде (42,8 руб. и 98,2 руб.).

Между прочим, некоторые графы таблицы требуют небольших пояснений. Плюс или минус от оборота основных средств производства означает результат от продажи и покупки построек, инвентаря и проч. за весь текущий год, и результат этот или прибавляется к доходу хозяйства (когда продали основных средств производства на сумму бо́льшую, нежели приобрели), или же вычитается из него (при обратном явлении). Под условно чистым доходом разумеют доход хозяйства без вычета содержания семьи домохозяина.

Таблица № 1 дает представление, как уже было указано, о доходности крестьянского хозяйства почти по всему СССР. Настоящая таблица дает богатый материал для обсуждения всех тех простых и сложных явлений хозяйственной жизни страны, благодаря которым получается такая большая пестрота по ряду параграфов таблицы, а особенно опять-таки по двум из этих параграфов: условно-чистый доход на одну десятину и степень товарности хозяйства.

На основании материала обеих таблиц можно произвести немало дополнительных любопытных вычислений: вычислить отчуждение на одну десятину и т. д.

В заключение скажем, что надлежащая постановка изучения бюджетов крестьянских хозяйств и массовый материал в этой области интересны не только для науки, но полезны и для текущей политики, так как бюджеты помогут уяснить многие запутанные вопросы в экономике деревни.

№ 1. Доходы крестьянского хозяйства

РАЙОНЫ.	Хозяйств.	Душ в семье.	Сельско-хозяйственная площадь в десятинах.	Доходы.			
				От сельского хозяйства.	От промыслов.	От леса, рыбной ловли, охоты и пр.	Всего.
Северный	67	5,2	11,96	367,3	47,0	38,8	453,1
Белоруссия	116	6,8	8,52	691,4	44,0	23,0	758,4
Центр.-промышл.	174	6,1	7,83	506,6	64,6	32,3	603,5
Центр.-земледельч. . . .	205	7,2	9,41	531,1	95,0	15,1	641,2
Волжский	103	4,5	16,70	606,4	19,8	5,3	631,5
Волжско-Камский . . .	71	6,4	7,99	292,9	26,0	55,4	374,3
Уральский	95	6,0	16,70	483,5	51,8	30,7	566,0
Сибирь	197	6,6	29,16	483,0	23,8	58,5	565,3
Украина левобережная .	113	5,6	6,28	478,5	60,1	9,3	547,9
Украина степная	85	5,2	10,49	481,0	27,0	13,7	521,7
Крым	114	5,8	8,88	402,0	38,0	33,8	473,8
Ставропольская губ. . .	20	7,2	15,0	644,1	73,0	—	717,1

1922—23 году в золотых рублях.

Хозяйствен. расходы.				+ или — от оборота основн. средств произв.	Весь условно-чистый доход.	Условно-чистый доход на 1 десятину.	Налоги денежные и натуральные на 1 хозяйство.	Отчуждение.			
На полеводство.	На скотоводство.	На прочие отрасли сельск. хозяйства.	Всего.					Продуктов полеводства.	Продуктов животновод. и скотовод.	Прочих.	Всего.
42,6	129,9	12,0	184,5	— 1,1	267,5	23,21	21,0	8,4	28,5	5,9	42,8
81,3	287,7	22,6	391,6	+ 10,9	377,7	44,33	37,9	57,2	46,2	29,9	133,3
60,0	205,6	14,0	279,6	—15,7	308,2	39,36	29,9	27,7	26,4	15,9	70,0
43,1	156,5	17,4	217,0	— 5,0	419,2	44,54	46,6	41,5	23,3	28,8	93,6
37,3	148,9	13,5	199,7	—17,8	214,0	24,79	36,2	64,7	18,8	35,5	119,0
31,7	110,5	6,6	148,8	— 6,4	219,1	27,44	13,3	14,0	11,0	17,5	42,5
38,2	175,2	11,4	224,8	+ 3,3	344,5	20,62	32,5	25,0	20,8	39,5	85,3
25,0	221,7	19,1	265,8	+ 30,1	329,6	11,30	72,9	18,8	38,2	41,0	98,0
58,2	102,9	53,9	215,0	+ 18,0	350,9	55,87	42,0	40,1	32,4	36,3	108,8
43,9	145,2	14,5	203,6	+ 7,7	325,8	31,06	31,4	55,2	36,2	23,4	114,8
33,0	118,1	21,2	172,3	+ 6,6	308,1	34,69	20,2	64,3	16,9	115,8	197,0
58,5	152,7	29,3	240,5	— 4,1	472,5	18,17	87,1	46,2	15,7	19,4	81,3

№ 2. Доходы крестьянского хозяйства Вологодской губ. до войны и в 1922—1923 г. в зол. рублях на хозяйство.

	Хозяйств.	Душ в семье.	Сельско-хоз. площадь в десятинах.	Доходы.				Хоз. расходы.				+или—от оборота основ. средств производства.	Весь условно-чистый доход.	Условно-чистый доход на 1 десятину.	Налоги натуральные и денежные.	Отчуждение.			
				От сельского хозяйства.	От промыслов.	От леса, рыболовства и пр.	Всего.	На полеводство.	На скотоводство.	Прочие расходы.	Итого.					Продукт. полевод.	Продукт. животноводства.	Прочих.	Всего.
До войны.	136	5,3	9,93	306,0	115,1	7,9	429,0	66,4	105,6	0,1	172,1	—0,6	256,3	25,81	15,0	26,6	66,8	4,8	98,2
1922/23 г. .	67	5,2	11,96	367,3	47,0	38,8	453,1	42,6	129,9	12,0	184,5	—1,1	267,5	23,21	21,0	8,4	28,5	5,9	42,8

Питание.

(Таблицы №№ 1 — 7).

Одно дело быть сытым, а другое — питаться правильно. Широкие слои населения этому вопросу совершенно не уделяют внимания, а государство, по крайней мере у нас, стало изучать вопрос о правильности питания только в последние, революционные годы.

Скудное или нездоровое питание очень вредно отражается на здоровьи населения — распространяется ряд таких болезней, как цынга, тиф и проч. Ясно, что число смертей стоит в тесной связи с питанием населения: чем хуже люди питаются, тем они становятся слабее, а чем они слабее, тем больше шансов, что они заболеют и, захворав, не смогут перенести болезни. Особенно сильна от неправильного питания детская смертность: в России на каждую тысячу родившихся умирало, не дожив до одного года, 305 младенцев, в то время как в Швеции до одного года умирало только 129 из тысячи.

Но та страна, население которой плохо питается, не только имеет повышенную смертность—она теряет в течение года и много миллионов рабочих дней, падающих на прогулы от болезни рабочего населения.

Изложенное убеждает нас в том, что, действительно, народное питание—дело огромного общественного значения. Приступая к изучению питания, надо, во-первых, знать размеры и состав нормального питания человеческого организма и, во-вторых, надо знать, в каком состоянии находится питание народных масс в данный момент.

В отношении питания человек подобен машине. Как машина для своей работы нуждается в топливе, так и наш организм, — не только в процессе работы, но и

в процессе жизни, — нуждается в пище. Пища дает человеку энергию, необходимую и для существования в простейшем смысле этого слова и для работы. Энергия, доставляемая пищей, измеряется тепловыми единицами, называемыми калориями. Одна калория — это такое количество тепла, которое необходимо, чтобы согреть один килограмм (т.-е. 2,4 фунта) воды на один градус Цельзия. Человек в течение суток расходует разное количество энергии — в зависимости от его возраста и напряженности работы (умеренный труд, тяжелый, очень тяжелый). Следовательно, и калорий, идущих на восстановление потраченной энергии, разные организмы, поставленные в неодинаковые условия, требуют не одно и то же число.

Но для организма человека надо не только известное количество калорий; важно, чтобы и подбор пищи для него не был односторонним: если человек будет питаться только одним хлебом, или только одним мясом, или только маслом, то несмотря на то, что он будет вводить в организм достаточное количество калорий, он все же заболеет. Дело в том, что в пище имеются разные виды питательных веществ, и главных из этих видов три: это—белки, жиры и углеводы. Белки преимущественно идут на образование вещества нашего тела, а жиры и углеводы требуются при работе.

Наша таблица № 1 дает представление о среднем питании в России до войны, а также и о питании крестьян в двух губерниях, как в отношении состава их пищи (белки, жиры и углеводы; 400 граммов равняются 1 фунту), так и в отношении калорийной обеспеченности (1 гр. белка дает 4,1 калории; 1 гр. жира дает 9,4 калорий; 1 гр. углевода дает 4,1 калории). С данными этой таблицы мы можем сравнить то, что представлено на последующих таблицах, когда будем выяснять вопрос о том, питается ли деревня лучше или хуже в данный момент, чем она питалась до войны.

Таблица № 2 говорит о питании одного взрослого в 1919—1924 г.г. Мы видим, сколько калорий, а также белков, жиров и углеводов приходилось на долю населения деревни. Таблица № 3 говорит о том же, но только в фунтах на душу в день (но здесь уже расчет

не на взрослого едока, а средний расчет, т.-е. учитывается питание и детей и подростков) и по видам пищи. Таблица № 4 повествует о том, как питаются различные группы крестьянства, и мы видим, что наиболее зажиточные (многопосевные) питаются гораздо лучше, нежели бедняцкая часть деревни (беспосевные). Таблица № 5 сравнивает по весу потребление хлебных продуктов революционного периода с довоенным (в переводе на зерно), при чем взяты отдельно производящая полоса и полоса потребляющая. Из этой таблицы ясно видно, что питание в 1924 г. даже выше довоенного (речь идет о хлебных продуктах). И, наконец, последняя таблица сравнивает питание за ряд лет двух губерний: благополучной по урожайности — Тверской с губернией Самарской, где свирепствовал голод. Мы видим, как скверно было питание в Самарской губ. в 1920—1922 г.г.

Если мы пожелаем составить себе представление о том, насколько фактическое питание деревни как до революции, так и в революционные годы, соответствует нормальному питанию человеческого организма, — мы должны сравнить данные наших таблиц о питании с данными таблицы № 7, где имеются указания о нормальном питании человека.

№ 1. Питание мирного времени.

	Белки в граммах.	Жиры в граммах.	Углеводы в граммах.	Калории (общая сумма).
Среднее питание для одного человека в России	105	41	364	2.308
Крестьянин Воронежской губернии	111	47	519	3.266
Крестьянин Московской губернии	119	41	628	3.448

№ 2. Количество усвояемых питательных начал и калорий на 1 взрослого едока в день у сельского населения вообще.

Сельско-хозяйственные годы.	Белков грамм.	Жиров грамм.	Углеводов грамм.	Калорий.
1919 — 20	98,5	49,7	665,4	3.594
1920 — 21	101,4	50,8	609,5	3.387
1921 — 22	94,7	46,0	545,5	3.053
1922 — 23	111,1	55,6	694,2	3.819
1923 — 24	120,0	67,4	712,4	4.040

№ 3. Среднее годичное потребление продуктов сельским населением вообще (в фунтах на душу в день).

Сельско-хозяйственные годы.	Хлеб печеный.	Мука и прочие хлебные продукты.	Картофель.	Молоко.	Масло.	Творог и сметана.	Мясо и сало.	Овощи.	Сахар и сахарные вещества.
1919 — 20 . .	1,710	0,365	1,396	0,530	0,010	0,038	0,057	0,333	0,003
1920 — 21 . .	1,563	0,306	1,064	0,310	0,007	0,034	0,108	0,275	0,004
1921 — 22 . .	1,317	0,309	1,266	0,294	0,009	0,035	0,115	0,317	0,003
1922 — 23 . .	1,698	0,462	1,206	0,404	0,013	0,044	0,063	0,457	0,007
1923 — 24 . .	1,744	0,481	1,199	0,593	0,015	0,049	0,117	0,314	0,011

№ 4. Количество калорий на 1 взрослого едока в день по отдельным группам крестьянского населения.

Сельско-хозяйственные годы.	Беспосевные.	Малопосевные.	Среднепосевные.	Многопосевные.
1919 — 20	2.957	3.340	3.667	3.790
1920 — 21	2.910	3.259	3.474	3.646
1921 — 22	2.598	2.925	3.110	3.218
1922 — 23	3.474	3.711	3.897	4.102
1923 — 24	3.725	3.891	4.069	4.258

№ 5. Потребление хлебных продуктов в переводе на зерно по сравнению с довоенным временем (14 губерний).

Род данных и периоды.	Потребляющая полоса.		Производящая полоса.	
	Пудов на душу в год.	В % к довоенным нормам.	Пудов на душу в год.	В % к довоенным нормам.
А. По бюджетным данным довоенного времени .	14,71	100	16,99	100
Б. По обследованиям питания:				
1919 — 20 с.-хоз. год .	11,37	77	16,25	96
1920 — 21 „ „ .	12,02	82	11,66	69
1921 — 22 „ „ .	11,92	81	8,85	52
1922 — 23 „ „ .	14,23	97	16,69	98
1923 — 24 „ „ .	15,13	103	17,92	105

№ 6. Количество калорий в день на 1 взрослого едока у сельского населения вообще.

Сельско-хозяйственные годы.	Тверская губерния.	Самарская губерния.
1919—20	3.260	4.479
1920—21	3.501	2.967
1921—22	3.660	1.275
1922—23	3.746	3.532
1923—24	3.893	3.644

№ 7. Нормальное питание

(в зависимости от возраста и рода работы).

	Граммов:			
	Белков.	Жиров.	Углеводов.	Калорий (общая сумма).
Ребенок в первые месяцы жизни	8	17	37	344
Дети	63	37	225	1.524
Взрослые при легкой работе	96	42	305	2.040
Взрослые при тяжелой работе	107	50	485	2.897
Слабые люди	91	45	322	2.111

Кооперация.

(Таблицы №№ 1 — 7).

Кооперация — это средство борьбы трудящихся с эксплуатацией капитала. Поэтому, опираться на широкие слои населения и действительно развиваться кооперация может лишь при наличии зрелого капиталистического строя. И в самом деле, при господстве натуральных форм хозяйства, когда каждое хозяйство удовлетворяет само почти все свои потребности, обращаясь к покупке или продаже только в редких отдельных случаях, хозяйствующая единица находится вне зависимости от эксплуатации капитала. Но когда отмирают натуральные формы хозяйства и капитализм внедряется в жизнь страны, создаются благоприятные условия для появления, укрепления и надежного развития кооперации. Возьмем хотя бы русского крестьянина. Когда наша фабрично-заводская промышленность встала на крепкие ноги (самый конец XIX века) и смогла выбрасывать на рынок продукты широкого потребления (ситец, гвозди и проч.) по сравнительно дешевым ценам, подобные продукты невыгодно было уже производить у себя дома (домашний холст, сукно и т. д.) — дешевле их было купить, но для этого нужны были деньги. В капиталистическом обществе государственная машина, работающая по управлению страной и регулированию ее хозяйственной жизни, гораздо сложнее, нежели в обществе, пребывающем в стадии натуральных форм хозяйства, и поэтому содержание этой машины обходится населению дороже, крестьянству приходится налогов платить больше, а на уплату налогов опять-таки необходимы деньги. Только-что отмеченные обстоятельства и не-

которые другие, им подобные, заставляют крестьянина, чтобы иметь деньги на покупку товаров, — производить часть продуктов в недрах своего хозяйства не только для себя непосредственно, но и на рынок; а чтобы аккуратно платить всё растущие налоги, — заботиться о поднятии производительности своего труда. На рынке, покупая и продавая товары, он сталкивается с торговцем, который, конечно, стремится как можно больше нажиться на своих торговых операциях с крестьянином. Поднимая же производительность своего хозяйства, крестьянин вынужден иногда сразу затратить крупную для себя сумму (на покупку сельско-хозяйственной машины, племенного скота и проч.), которой у него чаще всего нет, — и здесь он лицом к лицу встречается с ростовщиком, сдужающим его деньгами за страшно высокий процент (50%—100%—200%). Вот, в борьбе с эксплуатацией торгового и ростовщического капитала кооперация для крестьянина и является верным и могучим средством.

Для крестьянина имеют большее значение главным образом: потребительские кооперативы, при помощи которых потребители товаров сохраняют в своих карманах ту прибыль, что пошла бы торговцу, если бы они покупали товары у него; кредитные товарищества, организующие для своих членов дешевый кредит; кроме того, — разного рода артели: маслодельные, сыроваренные и другие.

Первые потребительские кооперативы и кредитные товарищества появились у нас в России в 60-х г.г. прошлого столетия. Так, в 1864—65 г. в Пермской губ. среди служащих Кыновского завода возникло первое потребительское общество, а в Риге — второе. За пять лет (до 1870 г.) в России возникло 76 потребительских обществ, из них только 4 вне города. В 1865 г. возникло первое ссудо-сберегательное товарищество. Подобных товариществ до 1877 года организовалось 785. Но все эти первые кооперативные об'единения, на фоне тогда еще слабо развитого у нас капитализма, были — в лучшем случае — интеллигентскими затеями (обычно основателями первых кооперативов были прогрессивные дворяне: Лушнины, князь

Васильчиков, Колюпанов и др.), а в худшем — шли на пользу деревенским кулакам (напр., журналисты прошлого отмечали, что ссудо-сберегательные товарищества об'единяют главным образом, состоятельное крестьянство и кулаков, обслуживают интересы меньшинства деревни в ущерб интересам ее большинства).

Как уже было указано, особенно интенсивно кооперация стала расти в России с развитием фабрично-заводской промышленности, а своего наибольшего расцвета в дореволюционный период она достигла после 1905 года, когда опека правительства над самодеятельностью населения несколько ослабла. Так, за 40 лет, с 1865 г. по 1904 г., было организовано всего 1.607 потребительских обществ, а в 1912 г., только за один год, было утверждено 1.752 устава новых обществ; с началом же мировой войны потребительские общества стали возникать еще более усиленным темпом (дороговизна и безтоварье). То же и в области кредитной кооперации (здесь сыграл еще и свою роль столыпинский закон о выходе на отруба и хутора: крестьяне, выделяющиеся из общины, нуждались в деньгах и таким образом охотно вступали в члены кредитной кооперации): так, в 1900 г. действовало 785 кредитных товариществ (всех: и городских и сельских), в 1905 г.— 1.629, в 1910 г.—6.693, в 1916 г.—16.055.

Резкие изменения, вызываемые потребностью момента, пережила кооперация за революционный период. Тяжелое продовольственное положение, которое с особой остротой переживали города, и безтоварье, отчего страдала и деревня, заставили Советскую власть, чтобы планомернее и правильнее распределить немногое среди многих, использовать кооперативные лавки в качестве распределительного аппарата, а там, где их не было, создать советские лавки. Кооперативы должны были не только удовлетворять своих членов, но также и не-членов (декрет от 12 апреля 1918 г.). В дальнейшем каждый гражданин села или города обязан был приписаться к кооперативу по месту своего жительства (декрет от 20 марта 1919 г.); создалось обязательное членство. Само собою разумеется,

что численно количество потребительских обществ в период военного коммунизма выросло чрезвычайно. Кредитная же кооперация, наоборот, в это время совсем замерла, что и должно было случиться в условиях падающей валюты, гражданской войны, хозяйственной разрухи и пр.: если в 1912 г. кредитных товариществ вновь возникло около 2½ тысяч, то в 1917 г. — новых прибавилось только 216, а дальше они сошли совсем на-нет.

С переходом к новой экономической политике (весна 1921 г.), когда государство, покончив со всеми белогвардейскими замыслами, смогло заняться хозяйственным строительством, кооперация, конечно, должна была встать на новые рельсы. И она на эти рельсы встала. Ныне она, опирающаяся исключительно на добровольное членство (декрет о добровольном членстве был распубликован в „Известиях“ 30 декабря 1923 г.), является не каким-то вспомогательно-распределительным аппаратом, каким она была в эпоху военного коммунизма, а могучим фактором и в текущей экономической жизни страны и в деле строительства социалистического общества будущего.

Что кооперация может сыграть, при известных условиях, чрезвычайно важную роль в борьбе за социализм, — это отмечали оба крупнейших вождя трудящихся: и Маркс и Ленин. Так, Маркс говорил, что кооперативная система, охватывая всю нацию (у нас такие условия намечаются) и пользуясь поддержкой государства (у нас это условие на-лицо), может явиться освободительницей рабочих масс (т.-е. всех трудящихся). Покойный же В. И. Ленин многократно высказывался о кооперации, подчеркивая, что „теперь, со времени Октябрьской революции, и независимо от нэп'а (напротив, в этом отношении приходится сказать — именно благодаря нэп'у), кооперация получает у нас совершенно исключительное значение“. Он указывал, что „кооперация облегчает об'единение, организацию миллионов населения, а затем и всего населения поголовно, а это обстоятельство в свою очередь имеет гигантский плюс с точки зрения дальнейшего перехода от государственного капитализма к социализму“ и т. д.

Таблица № 2 дает ясное представление о развитии разных видов низовой сельско-хозяйственной кооперации за ряд лет, начиная с 1900 г. Мы видим, что по числу отдельных своих низовых об'единений наша сельско-хозяйственная кооперация уже перегнала довоенный, 1913 год. Количество же об'единяемых ею ныне крестьянских дворов равняется $2^1/_2$ миллионам, т.-е. сеть сельско-хозяйственной кооперации втянула в себя 14 процентов всех крестьянских хозяйств СССР.

Таблицы №№ 3 и 7 дают довольно подробную картину материального положения как потребительской, так и кредитной кооперации по ряду губерний, расположенных в самых разнообразных районах страны, при чем, чтобы иметь возможность сравнивать, взяты две даты: 1913 г. и 1924 г. Само собою разумеется, что указанные две таблицы дают материал для ряда любопытных выводов.

Интересно, конечно, знать, какие слои деревни об'единяет современная кооперация. Опирается ли она главным образом на зажиточные или же на бедняцкие и середняцкие элементы? Наши таблицы №№ 1 и 4 указывают, что в деревне (в таблице № 1 взяты, без особого отбора, три губернии, а по таблице № 4 данные имеются для всего СССР) кооперация крепко опирается на широкие бедняцко-середняцкие слои. Правда, наша таблица касается исключительно сельско-хозяйственной кооперации. Если мы возьмем все виды кооперативных об'единений, существующие в деревне, то за 1924 год получим, например, по Ярославской губ. такие данные о социальном составе членов кооперативных об'единений:

Число хозяйств.

Без посева	0,49%
С посевом до 1 десятины . . .	14,65%
„ от 1 до 2 десятин. .	38,60%
„ от 2 до 3 десятин. .	28,23%
„ от 3 до 4 десятин .	11,93%
„ свыше 4 десятин .	6,10%
	100,00%

Чтобы иметь понятие о гигантских шагах, которые делает наша кооперация в своем развитии, возьмем баланс одного из центров сельско-хозяйственной кооперации — Сельскосоюза (помимо него существуют еще следующие центры сельско-хозяйственной кооперации: Льноцентр, Союзкартофель и Всеколес) за три последних года (см. табл. № 5). Картина, надо признаться, поразительная.

Роль кооперации в торговом обороте страны растет год от года. Об этом мы можем судить хотя бы по данным таблицы № 6, указывающим на значение кооперации в вывозе ряда продуктов сельского хозяйства, имеющих для него первостепенное значение.

Однако, не взирая на крупные успехи нашей кооперации, достигнутые ею после периода военного коммунизма, она имеет еще и ряд основных недочетов, устранение которых и является ее очередными задачами. Главные из этих недочетов, коротко говоря, сводятся к следующим: надо кооперировать еще, приблизительно, около 85% крестьянских хозяйств страны; чтобы влить бо́льшую энергию в жизнедеятельность нашей кооперации, необходимо привлечь в ее распоряжение более солидные общественные капиталы.

№ 1. Слои деревни, об'единяемые сельско-хозяйственными и кредитно-хозяйственными товариществами.

(Данные за 1924 г.).

	Процент хозяйств.			
	Безлошадных.	С 1 лошадью.	С 2 лошадьми.	С 3 лош. и более.
Самарская губерния .	50	37	11	2
Пермская „ .	23	73	4	—
Башреспублика . . .	31	48	17	4

№ 2. Развитие сельско-хозяйственной кооперации.

ВИДЫ КООПЕРАТИВОВ.	Г О Д Ы.								
	1900	1910	1913	1915	1918	1920	1922	1923	1924
Кредитные т-ва	695	4.543	9.552	10.873	10.710	—	799	1.055	2.100
Сельско-хозяйственные т-ва.	—	166	617	1.650	2.400	—	9.169	9.734	10.200
Молочные и сыроваренные т-ва . . .	35	207	1.970	2.700	3.050	—	2.594	3.170	5.200
Сельско-хозяйственные общ-ва, учрежденные сел.-хоз. кооперацией. .	157	1.666	3.962	5.000	6.000	—	—	51	—
И т о г о.	897	6.582	16.101	20.223	22.160	—	12.562	14.010	17.500

№ 3. Потребительская кооперация.

ГУБЕРНИИ.	Число членов и капиталы.											
	Среднее число членов на 1 кооп.		Капиталы.									
			Всего.		Паевой.		Собственный (основной).		Запасный.		Специальные капиталы и фонды.	
	1913 г.	1924 г.	Средн. на 1 кооператив.		Средн. на 1 кооператив.		Средн. на 1 кооператив.		Средн. на 1 кооператив.		Средн. на 1 кооператив.	
			1913	1924	1913	1924	1913	1924	1913	1924	1913	1924
1. Астраханская .	243	232	2.252	1.024	2.161	174	—	966	91	402	—	45
2. Екатеринославская	148	320	6.668	3.203	6.330	70	—	3.093	338	40	—	—
3. Калужская . .	91	119	1.067	548	1.026	49	—	128	42	74	—	298
4. Новгородская .	123	257	2.638	603	2.441	175	—	347	197	79	—	1
5. Оренбургская .	94	255	1.214	1.066	1.184	37	—	455	31	576	—	—
6. Самарская . .	72	512	2.713	4.481	2.571	328	—	3.714	142	—	—	440
7. Тамбовская .	234	86	4.930	139	4.607	40	—	3	323	97	—	—

№ 4. Слои деревни, об'единяемые картофельными кооперативами.

(Данные по СССР за 1924 г.).

	По лошадности.
Безлошадных хозяйств	23%
С 1 лошадью „	75 „
С 2 лошадьми „	2 „
	100%

	По посевно-сенокосной площади.
Хозяйства до 1 десятины	24%
„ от 1 до 2 десятин	26 „
„ „ 2 „ 3 „	16 „
„ „ 3 „ 4 „	13 „
„ „ 4 „ 5 „	15 „
„ свыше 5 „	6 „
	100%

№ 5. Баланс Сельскосоюза.

	В зол. руб.	Увеличение в %%.
На 1 июля 1922 г.	345.000	100
„ 1 „ 1923 г.	15.660.000	4.541
„ 1 „ 1924 г.	36.521.000	10.589

№ 6. Участие кооперации в общем вывозе некоторых продуктов.

	Хлеб.	Лен.	Сырье.	Животноводство и молочные продукты.
1922—1923 г.	8%	15%	8%	41%
1923—1924 г.	20 „	28 „	14 „	48 „

№ 7. Кредитная

ГУБЕРНИИ.	Число чле							
	Среднее число членов на 1 кооператив.			Капи				
				Всего.			Пае	
				Среднее на 1 кооператив.			Среднее н	
	1913 г.	1924 г.		1913 г.	1924 г.		1913 г.	1924
	Кредитная.	Кредитная.	С.-хоз. т-ва с финанс. функц.	Кредитная.	Кредитная.	С.-хоз. т-ва с финанс. функц.	Кредитная.	Кредитная.
1. Астраханская . . .	479	—	394	5.567	—	13.058	—	—
2. Вологодская	470	142	152	2.144	751	2.444	—	14
3. Владимирская . . .	720	—	125	5.079	—	1.220	—	—
4. Вятская	847	119	—	4.015	245	—	—	
5. Ленинградская . . .	380	1502	—	3.795	80.280	—	—	нере пред
6. Нижегородская . .	333	—	84	4.058	—	112	—	—
7. Новгородская . . .	490	54	—	2.618	3.870	—	—	1.6
8. Оренбургская . . .	656	—	64	5.772	—	269	—	—
9. Тульская	617	53	—	3.242	156	—	—	1
10. Уральская	430	698	—	4.768	1.331	—	—	9

кооперация.

новые капиталы.

талы.

вой.	Собственный (основной).			Запасный.			Специальные капиталы и фонды.		
1 кооператив.	Среднее на 1 кооператив.			Среднее на 1 кооператив.			Среднее на 1 кооператив.		
1924 г.	1913 г.	1924 г.		1913 г.	1924 г.		1913 г.	1924 г.	
С.-хоз. т-ва с кредитн. функц.	Кредитная.	Кредитная.	С.-хоз. т-ва с кредитн. функц.	Кредитная.	Кредитная.	С.-хоз. т-ва с кредитн. функц.	Кредитная.	Кредитная.	С.-хоз. т-ва с кредитн. функц.
745	3.792	—	15	574	—	2.064	1.201	—	10.233
166	1.807	569	—	199	33	2.277	137	5	—
180	3.293	—	1.023	542	—	16	1.243	—	—
—	3.223	174	—	480	1	—	312	11	—
—	2.156	нерас-пред.		83	нерас-пред.		1.556	нерас-пред.	
68	3.127	—	31	431	—	13	500	—	—
—	2.198	126	—	235	7	—	185	2.041	—
125	4.800	—	111	472	—	16	500	—	16
—	2.477	16	—	367	—	—	398	—	—
—	3.490	101	—	206	—	—	1.072	282	—

Цены.

(Таблица № 1).

Нарушение нормального оборота, связи и взаимодействия между промышленностью и земледелием всегда переживается государством как явление болезненное. Наиболее чутким и верным показателем глубины и степени нарушения нормального соотношения между промышленностью и земледелием служит изменение в ценах на продукты широкого потребления, доставляемые на рынок — с одной стороны — городом, а с другой — деревней. Между прочим, новая экономическая политика, предложенная в 1921 г. В. И. Лениным, и имела своей задачей выправить ненормальности в области производства и обмена ценностями между городом и деревней.

Наша таблица (№ 1) прежде всего указывает нам на покупательную способность одного пуда ржаной муки (товар широкого потребления, производимый сельским хозяйством) в отношении того или иного количества аршин самого обыкновенного ситца (продукт широкого потребления, вырабатывающийся городской промышленностью) на территории всего Союза. Соответствующие цифры очень любопытны. Но, так как география цен за минувшие революционные годы, вплоть до 1924 г. включительно, была довольно пестрой в отдельных районах страны, то, во второй части таблицы, я счел необходимым указать то же самое соотношение между одним пудом ржаной муки и одним аршином ситца для двух пунктов страны — Москвы и Волжского района. В Москве, вообще говоря, был избыток ситца и нужда в хлебе, а на Волге — наоборот (голодные годы я намеренно обошел). Соотношения

получаются в значительной мере интереснее, нежели те, которые фигурируют в первой части таблицы.

Сжимание пресловутых „ножниц“, т.-е. сглаживание резкой разницы в ценах между продуктами города и деревни,—что будет достигнуто путем ряда мер, направленных к поднятию производительности нашей промышленности,—безусловно приведет цены продуктов, вырабатываемых городом и деревней, в их нормальное соотношение.

№ 1. Сколько аршин ситца можно купить за 1 пуд ржаной муки.

1. По СССР.

Годы.	Аршин.
1914	6,3
1921	7,2
1922	11,7
1923	1,6
1924	2,9

2. В отдельных пунктах страны.

Годы.	Москва.	Волжский район.
1914	9,2	7,3
1919	43,0	1,8
1920	24,4	2,4
1923	2,3	1,2
1924	5,0	2,9

Расслоение крестьянства.

(Таблицы №№ 1—8).

Целый ряд ученых, занимавшихся исследованием общественно-экономических отношений в деревне, отмечал, что крестьянство не представляет собою нечто с общественной и экономической точки зрения единое, что оно, наоборот, состоит из нескольких, более или менее ясно обозначенных слоев. Каждый из подобных слоев играет свою особую роль в деревне и состоит в своеобразном отношении ко всем иным слоям крестьянства.

В. И. Ленин в своем труде „Развитие капитализма в России", написанном еще в 1896 году, говорил (цитирую по 3-му тому собр. соч.): „Строй общественно-экономических отношений в крестьянстве (земледельческом и общинном) показывает нам наличность всех тех противоречий, которые свойственны всякому товарному хозяйству и всякому капитализму: конкуренцию, борьбу за хозяйственную самостоятельность, перебивание земли (покупаемой и арендуемой), сосредоточение производства в руках меньшинства, выталкивание большинства в ряды пролетариата, эксплуатацию его со стороны меньшинства торговым капиталом и наймом батраков. Нет ни одного экономического явления в крестьянстве, которое бы не имело этой, специфически свойственной капиталистическому строю, противоречивой формы, т.-е. которое не выражало бы борьбы и розни интересов, не означало плюс для одних и минус для других".

Если мы возьмем таблицу № 1, то убедимся, что до революции в 50 губ. Европейской России 15,7% всех хозяйств (каждое с наделом от 1 десятины до 4-х

десятин) владело только 3,6% площади всей крестьянской земли, а 10,5% всех хозяйств (с наделом от 20 и более десятин) хозяйничало на 35,7% всей площади. Совершенно ясно, что роль хозяйств первой группы, хотя их и было около 2.000 (1.928), была гораздо скромнее, нежели значение хозяйств другой группы с наделом в 20 и более десятин на одно хозяйство, хотя их и было только около 1.300 (1.295). Из членов семей домохозяев первой группы рекрутировались наемные работники для хозяйств второй группы, в недрах которой, вследствие большого количества земли, невозможно было управиться с работой своими силами и т. д.

Так как в наших таблицах фигурируют группы крестьян под названием: маломощные (или бедняцкие), средние, зажиточные и богатые (эти, в большинстве случаев, кулацкие), то необходимо в коротких словах об'яснить, что̀ именно понимается под этими названиями.

Маломощное или бедняцкое хозяйство обычно имеет избыток рабочей силы и едоков по сравнению с площадью пашни, которая находится в распоряжении этих хозяйств. Живого и мертвого инвентаря очень часто не хватает для ведения хозяйства, и приходится арендовать то лошадь, то плуг и пр. (за деньги или—чаще—за отработку). Излишек рабочей силы распределяется в сфере местных и отхожих промыслов. Земля нередко сдается в аренду более зажиточным домохозяевам. Арендная плата и получки от промыслов—и есть главный доход маломощных хозяйств. Само собой разумеется, что, если в средней России данный тип хозяйства имеет не более 2-х десятин посева, то на юго-востоке маломощные хозяйства обеспечены вдвое бо́льшим количеством земли. Этот тип хозяйств мало устойчив: пожар, падеж скота или неурожай часто ликвидируют эти хозяйства, а владельцы их становятся самыми настоящими пролетариями.

Среднее хозяйство в большинстве случаев обеспечено землей и инвентарем соответственно земельной площади, а последняя обычно достаточна для прокормления семьи середняка. Промыслами эти хозяйства

занимаются в меньшей мере, нежели маломощные хозяйства: центр тяжести их—в земледелии. Хотя середняцкие хозяйства—сравнительно устойчивый тип, но все же часть их эволюционирует, переходя отчасти в разряд маломощных, а отчасти в следующую, высшую группу.

Зажиточные хозяйства в полной мере обеспечены всем необходимым для ведения земледельческого хозяйства. Хозяйства эти производят излишки хлеба, скота, молочных продуктов и пр. Поэтому зажиточные хозяйства имеют тесную связь с рынком. Хозяйства эти пользуются наемным трудом. Но дальнейшему экономическому росту зажиточных хозяйств мешали и мешают разделы: хозяйства дробятся, переходя или в низшую группу, или с трудом удерживаясь в той же группе. Известный процент зажиточных хозяйств переходит в следующий экономический класс — в разряд кулацких хозяйств.

Кулацкие хозяйства—это хозяйства многоземельные, с сильным инвентарем, даже с крупными машинами. Эти хозяйства часто имеют и торговые и промышленные предприятия, широко пользуются наемным трудом. При дальнейшем развитии эти хозяйства ликвидируются, перенося применение своих капиталов в город, так как в деревне им уже тесно.

Если мы взглянем на таблицу № 2, то увидим, что за период революции количество беспосевных хозяйств, маломощных, а также и зажиточных (здесь кулацкие хозяйства не выделены из группы зажиточных) убывает, а середняцкие хозяйства растут. Это явление вполне понятно: произошло „поравнение“, и численно выросла середняцкая группа, с одной стороны — за счет маломощных хозяйств, а с другой — за счет, главным образом, кулацких.

Верность вывода относительно уменьшения беспосевных хозяйств подтверждается специальной таблицей № 3. Она показывает нам, что в губерниях потребляющих и производящих, но от голода не пострадавших, количество беспосевных хозяйств год от году тает. Лишь в губерниях производящих, пострадавших от голода, оно несколько выросло в 1922 году и незначительно упало в 1923 году.

Таблицы №№ 4 и 5 говорят об обеспеченности крестьянского хозяйства посевной площадью и рабочим скотом. Мы видим, что за последний 1924 год, на-ряду с уменьшением относительного числа беспосевных и малопосевных хозяйств (до 2-х десятин посева), увеличилось число хозяйств средне- и многопосевных. Это явление, конечно, идет в ногу с общим приростом посевной площади в стране. Любопытно отметить, что в 1922 году средне- и многопосевных хозяйств было относительно меньше, нежели в 1920 году: здесь сыграл свою печальную роль голод 1921—22 года, когда в распоряжении крестьян в голодающем районе или совсем не было семян, или их было очень мало. Это обстоятельство наложило свой отпечаток на среднюю цифру обеспеченности посевом крестьянских хозяйств по всей стране.

И обеспечение хозяйств рабочим скотом постепенно год от году вырастает — см. таблицу № 5. Правда, в 1922 году процент хозяйств без рабочего скота возрос с 26,6% (цифра для 1920 года) до 37,1%, — но это об'ясняется падежом и распродажей скота в районах, пораженных голодом: там около 2½ миллионов хозяйств лишилось рабочего скота.

Таблица № 6 дает общую картину развития различных групп крестьянских хозяйств в Тульской губ. Здесь я привожу данные и за один из дореволюционных годов — за 1912 г.

Таблица № 7 дает представление о кулацком хозяйстве (в пределах Башкирской ССР) до войны и теперь. Мы видим, что тип кулацкого хозяйства ныне совсем иной, нежели прежде, — значительно упала и обеспеченность скотом и посевом современных кулацких хозяйств.

Но значит ли только-что отмеченное обстоятельство, т.-е. обеднение кулацких хозяйств в отношении скота и посевной площади, что нынешний тип кулацких хозяйств вообще является в экономическом отношении менее мощным, нежели прежний? С изменением обстоятельств, препятствующих кулацким хозяйствам развертываться в их прежнем виде, эти хозяйства могут приспособиться—и, конечно, приспособляются—к вновь

сложившимся условиям. В наше время кулацкое хозяйство устремляется,—что̀ нам известно из ряда отдельных фактов,—не к накоплению в своих руках земельных богатств (это опасно: вдруг землю отнимут), а к концентрации денежного капитала путем торговых и промышленных операций, кредитования местного населения (ростовщические проценты), отдачи в аренду инвентаря и пр. Но рост хозяйств в этом направлении учесть не легко.

Следует сказать, что расслоение крестьянства, это чрезвычайно важное явление, надо непременно изучать не в масштабе СССР или РСФСР, а по определенным районам. Данные по всей стране мало показательны, между тем как для тех или иных частей ее бывают подчас чрезвычайно интересными. Вот, например, таблица № 8 говорит об экономических группах среди земледельческого населения Донской области. Если мы эту таблицу упростим и возьмем для 1917 и для 1923 года лишь три группы хозяйств: 1) с посевом до 4 десятин, 2) от 4 до 10 десятин и 3) свыше 10 десятин, то убедимся, что за 6 лет, в сущности, не произошло никаких изменений. И это действительно так. Об'ясняется это тем, что в период 1918 — 1920 г.г., когда по всей стране шло уравнение бедноты и богатого крестьянства, на юге и юго-востоке этот процесс был проведен лишь частично. Поэтому, чем южнее, тем чаще и чаще встречаешь в крестьянской среде экономические группы, очерченные более резко, нежели на севере.

В заключение необходимо отметить, что в сфере экономических групп в деревне все время беспрерывно идет процесс обновления: одни хозяйства выпадают из своих прежних групп, попадая в высшие или низшие, другие хозяйства совсем исчезают, как отдельные единицы — или пролетаризируются (бедняцкие), или переносят свои операции в город, навсегда порывая с деревней (кулацкие).

Что касается мелких хозяйств (маломощных), то, пока наша промышленность не развернулась и не пред'являет еще значительного спроса на рабочие руки, в деревне, волей-неволей, маломощные хозяйства

будут сравнительно устойчивы: бедняки-домохозяева будут цепко держаться за землю—отсюда слабое развитие аренды.

Отражать же нападение кулацких хозяйств, которые, как было указано выше, занимаются торгово-промышленными операциями и кредитуют население, т.-е. ставят последнее в экономическую от себя зависимость и часто довольно тяжелую,—отражать подобное нападение следует, развивая торгово-промышленно-кредитные операции деревенской кооперации. Бороться же с кулацкими хозяйствами, закабаляющими население при помощи отдачи в аренду инвентаря (число хозяйств, арендующих инвентарь, в некоторых губерниях довольно значительно: так, в 1923 году в Самарской губ. молотилку арендовало до 20% сеющих хозяйств, плуг—до 14% и т. д.), можно, развивая среди маломощных и небогатых хозяйств товарищества по аренде и закупке живого и мертвого инвентаря.

№ 1. Экономические группы в крестьянстве до революции

(по 50 губерниям Европейской России).

Размер надела.	Число хозяйств.		У них земли.	
	В тысячах.	В %%%	Тысяч десятин.	В %%%
От 1 до 4 десятин . . .	1.928	15,7	4.822	3,6
„ 4 „ 8 „ . . .	4.248	34,6	25.915	19,0
„ 8 „ 20 „ . . .	4.807	39,2	57.230	41,7
„ 20 „ 50 „ . . .	1.062	8,6	30.899	22,6
„ 50 „ 100 „ . . .	192	1,6	12.259	8,9
Свыше 100 „ . . .	41	0,3	5.762	4,2
Итого . .	12.278	100,0	136.887	100,0

№ 2. Экономические группы в крестьянстве по РСФСР

(по обеспеченности посевом, скотом и по др. признакам).

	% хозяйств.				
	Беспосевных.	Маломощных.	Средних.	Зажиточных.	Итого.
1920 г.	7,5	64,5	18,0	10,0	100,0
1923 г.	5,2	62,9	22,7	9,2	100,0
1924 г.	4,0	60,2	26,3	9,5	100,0

№ 3. Уменьшение беспосевных хозяйств.

	% хозяйств без посева.		
	1920 г.	1922 г.	1923 г.
Потребляющие 6 губ.	8,3	6,3	5,4
Производящие не пострадавшие от голода 3 губ.	2,6	2,4	1,0
Производящие пострадавшие 4 губ.	4,6	5,2	5,1

№ 4. Экономические группы в крестьянстве по РСФСР

(по обеспеченности посевом).

	% крестьянских хозяйств.						
	Без посева.	До 2 десят.	От 2 до 4 десятин.	От 4 до 6 десятин.	От 6 до 8 десятин.	От 8 до 10 десятин.	Свыше 10 десятин.
1920 г. . . .	7,5	39,2	28,7	12,7	5,3	2,5	4,1
1922 г. . . .	6,7	51,3	27,3	9,2	3,2	1,3	1,0
1923 г. . . .	5,2	47,3	29,7	11,4	4,5	1,9	2,0
1924 г. . . .	4,0	34,2	30,5	15,9	10,5		4,9

№ 5. Экономические группы в крестьянстве по РСФСР

(по обеспеченности скотом).

	% хозяйств.					
	Без рабоч. скота.	С 1 голов. раб. скота.	С 2 голов. раб. скота.	С 3-мя голов. рабоч. скота.	С 4 голов. раб. скота и более.	Итого.
1920 г. [1]	26,6	51,0	13,6	4,3	4,5	100,0
1922 г.	37,1	50,0	6,9	1,9	1,1	100,0
1923 г.	36,6	53,4	8,3	1,1	0,6	100,0
1924 г. [2]	33,6	50,9	10,9	2,6	2,0	100,0

[1] Данные за 1920—23 г.г. относятся к 48 губерниям РСФСР.
[2] Данные за 1924 г. — к 25 губерниям.

№ 6. Экономические группы в крестьянстве.

Тульская губерния.

	% хозяйств.		На 1 хозяйство.		На 1 душу.
	Нанимающих рабоч.	С промыслами.	Рабочих лошадей.	Коров.	Десятин посева.
Маломощные.					
1912 г.	0,64	85,2	0,2	0,5	0,22
1920 г.	0,23	16,9	0,5	0,6	0,36
1924 г.	—	22,2	0,2	0,4	0,49
Средняки.					
1912 г.	2,64	75,1	1,0	0,9	0,58
1920 г.	0,17	21,6	1,0	0,9	0,53
1924 г.	—	17,2	0,8	0,8	0,72
Зажиточные.					
1912 г.	8,04	69,0	1,8	1,1	0,92
1920 г.	0,72	43,8	1,6	1,2	0,65
1924 г.	—	24,3	1,3	1,1	0,88
Богатые.					
1912 г.	23,21	65,1	2,6	1,3	1,43
1920 г.	12,90	74,2	2,3	1,9	0,82
1924 г.	1,20	36,7	1,9	1,5	1,09

№ 7. Кулацкое хозяйство до революции и теперь.

Башкирская ССР.

	Средняя семья.	Работников на 1 хоз.	Рабочего скота на 1 хозяйство.	Овец на 1 хозяйство.	Средний посев на 1 хоз.
1913 г.	7,6	3,6	4,1	15,0	17,5
1923 г.	12,9	3,7	2,2	5,0	11,9

№ 8. Экономические группы в среде земледельческого населения Донской области.

Процент хозяйств с посевом.

	До 1 дес.	1—4 дес.	4—10 дес.	10—19 дес.	19 дес. и выше.
В 1917 году . . .	28	12	28	17	15
„ 1923 „ . . .	13	25	29	23	10

Электрификация.

(Таблица № 1).

Электрическая энергия — могучая и сравнительно недорогая сила, которая легко может быть приспособлена для выполнения самых разнообразных работ как в области промышленности, так и в сфере сельского хозяйства. Так, например, в Швеции электрифицировано (обрабатывается при помощи электрической энергии) около 40% общей посевной площади в стране. За границей главными проводниками электрической силы для деревни являются кооперативы. Если мы возьмем Германию, то количество электрических кооперативов в этой стране за последние годы возрастало с такой быстротою:

В 1919 г.	электрических	кооперативов	было	1.426
„ 1920 „	„	„	„	3.069
„ 1921 „	„	„	„	4.311
„ 1922 „	„	„	„	5.343
„ 1923 „	„	„	„	5.637

В России кооперативная электрификация началась совсем недавно, лет 15 назад. Так, около 1910 г. на Кубани было создано несколько электростанций крестьянскими сельско-хозяйственными товариществами при мукомольных мельницах. В 1912 г. в Сибири (на Алтае, село Старая Барда) маслодельная артель устраивает небольшую станцию при своем заводе. К 1 января 1917 г. у нас имелось 103 сельских станции с общей мощностью в 3.833 киловатта или в 5.111 лошадиных сил (один киловатт равен $1^1/_3$ лош. силе).

Советская власть с самых первых лет революции прекрасно учитывала все громадное значение электри-

фикации России вообще и в частности — как момента, который поможет нам перейти к высшим формам хозяйства, к социалистическому строю. Поэтому, еще в 1919 г. Совет Народных Комиссаров поручил комиссии из специалистов электриков и экономистов разработать план электрификации страны.

Разработанный план был одобрен на VIII С'езде Советов (в 1920 г.). Скоро появился и декрет об электрификации (21 декабря 1921 г.), который наметил на 10—15 лет строго определенную программу постройки ряда районных станций с общей мощностью в 1½ миллиона киловатт (2 миллиона лошадиных сил).

Покойный В. И. Ленин прекрасно определил значение электрификации для нашей страны в одной из своих речей, произнесенной им в 1921 г. Он сказал:

„Мы, авангард, передовой отряд пролетариата, переходим непосредственно к социализму, но передовой отряд есть лишь небольшая часть всего пролетариата, который, в свою очередь, есть лишь небольшая часть массы населения. И чтобы мы могли успешно решить задачу нашего непосредственного перехода к социализму, для этого надо понять, какие посредствующие пути, приемы, средства, пособия нужны для перехода докапиталистических отношений к социализму. В этом весь гвоздь.

„Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необ'ятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость. А в крестьянских захолустьях всей остальной России? Везде, где десятки верст проселка — вернее: десятки верст бездорожья — отделяют деревню от железных дорог, т.-е. от материальной связи с культурой, с капитализмом, с крупной промышленностью, с большим городом? Разве не преобладает везде в этих местах тоже патриархальщина, обломовщина, полудикость?

„Мыслимо ли осуществление непосредственного перехода от этого, преобладающего в России, состояния к социализму? Да, мыслимо до известной степени, но лишь при одном условии, которое мы знаем теперь, благодаря одной громадной и завершенной научной работе, точно. Это условие — электрификация. Если мы построим десятки районных электрических станций (мы знаем теперь, где и как их построить можно и должно), если мы проведем энергию от них в каждое село, если мы добудем достаточное количество электромоторов и других машин, тогда не потребуется переходных ступеней, посредствующих звеньев от патриархальщины к социализму, или почти не потребуется".

Из таблицы явствует, что в настоящее время у нас в СССР около 400 станций, мощностью в 10.965 лош. сил (8.224 киловатта). На самом деле, станций в сельских местностях на 70—80 больше (эти станции с невыясненной мощностью и с неизвестным годом постройки не внесены мною в таблицу).

С надлежащим развитием у нас кооперации, несомненно, дело электрификации деревни значительно подвинется. Явная выгода применения этого рода энергии, которой суждено раскабалить крестьянина от его тяжелого, изнурительного труда, лучший пропагандист ее. Укажем, в качестве примера, хотя бы молотьбу: один рабочий в час обмолачивает около пуда зерна, одна лошадь на конной молотилке в течение часа обмолачивает около 5 пудов зерна, а молотилка с электрическим мотором в 5 киловатт ($6^2/_3$ лош. сил) обмолачивает в час 30 пудов зерна, при чем работает чище (дает больше зерна), нежели вручную, и гораздо дешевле (обмолотить электричеством один пуд стоит 3 коп.). Моторы же, употребляемые при молотьбе, могут быть переносными и работать при веялке, зерноочистилке, соломорезке, дроворезке, плуге и т. д.

Наркомземом разработан проект конкурса на электрификацию деревни. Организация конкурса вызвана необходимостью разработать наиболее дешевые, простые

и рациональные типы установок с.-х. электрических станций, допускающих приложение в большей своей части сил и средств местного населения.

Задачи конкурса разбиваются на несколько видов: по гидро-электрической станции, по ветро-электрической и по тепло-электрической станции. Все эти задачи должны быть выполнены участниками конкурса в плоскости наименьшей затраты средств и наибольшего использования материальных возможностей местностей, где предполагается установка станций. Должны быть приняты во внимание все возможности использования естественных богатств и сил природы, как каменный уголь и его отбросы, сланцы, торф, жидкое топливо, падение воды, ветер и проч.

Для выдачи премий за лучшие проекты намечен отпуск средств до 5 тыс. руб. В состав жюри будут приглашены виднейшие специалисты по электроустановкам.

Уже на 1925 г. намечена постановка опытов по электропахоте в более широком масштабе, нежели это было в 1924 году. Так, Электросельстрой составил проект на оборудование электрической станции и участка в 5 тыс. десятин для использования на нем десяти электроплугов. Использование остальных имеющихся 10 аггрегатов выражается в обработке 5.550 десятин под зерновые культуры, хлопок, травосеяние, овес и вику. Эта работа будет производиться по заказам шунгенского союза кооперативов в Костромской губернии, тимашевского сахарного завода в Самарской губернии, правления Химугля в Харькове, главного хлопкового комитета, закавказского водного транспорта, ленинградского областного земуправления и др. В 1924 году удалось приспособить к плугам бороны и производить одновременно с пахотой боронование, что имеет большое значение для черноземной полосы. Стоимость всех намеченных работ предполагается в сумме 72.777 руб. Президиум Земплана одобрил план Электросельстроя.

Шире дорогу электрификации деревни! Будем помнить слова того же В. И. Ленина: „Социализм—это Советская власть плюс электрификация“.

№ 1. Электрификация деревни.

На 1 янв.	1917 г.	было	103	станции	мощностью	3.833	килов.
» » »	1918 »	»	108	»	»	3.913	»
» » »	1919 »	»	117	»	»	4.049	»
» » »	1920 »	»	137	»	»	4.462	»
» » »	1921 »	»	234	»	»	5.821	»
» » »	1922 »	»	312	»	»	6.813	»
» » »	1923 »	»	325	»	»	7.140	»
» » »	1924 »	»	401	»	»	8.224	»

Часть электрической энергии употреблена на освещение деревни. На 1 января 1924 года было освещено в СССР 30.925 дворов с 46.950 электрическими лампочками.

За 1924 год, как можно судить из сообщений периодической печати, электрификация деревни далеко шагнула вперед, но, к сожалению, цифрового учета этого успеха пока еще нет. Поэтому цифры даются мною лишь на 1 января 1924 г.

Пожары.

(Таблица № 1).

„Красный петух" — громадное зло русской деревни с ее избами из дерева и с ее соломенными крышами. Убытки деревенских погорельцев были не столько велики по сумме (хотя и сумма их все же громадна), сколько трагичны по результатам: не только отдельные хозяйства, но и целые деревни начисто, дотла разорялись пожарами. И погорельцу-крестьянину нужно было затратить массу невероятных усилий в течение долгого времени, чтобы, в конце концов, встать на ноги.

Наша таблица № 1 показывает нам, что частота пожаров в современной деревне, по сравнению с дореволюционным периодом, значительно пала. Это явление об'ясняется главным образом бо́льшей осторожностью деревни в ее обращении с огнем, а это—следствие сравнительной трезвости и бережливости ее. Но опустошительность пожаров повысилась: это значит; что в годы хозяйственной разрухи состояние противопожарных средств ухудшилось; кроме того, экономя землю, постройки стали строить более скученно. Но, так как частота пожаров понизилась все же значительно, то, в общем, убытки деревни от пожаров, т.-е. горимость страхового рубля (ущерб на каждый застрахованный рубль), в наше время ниже довоенного: с 60 коп. горимость рубля пала до 37 коп.

№ 1. Горимость деревни.

I. Частота пожаров (процентное отношение числа пожаров к числу застрахованных дворов):

До войны	0,54%
В 1924 году	0,35%

II. Опустошительность пожаров (среднее число погоревших дворов от одного отдельного пожара):

До войны	2,28 двора.
В 1924 году	2,52 „

III. Горимость страхового рубля (ущерб, понесенный населением от пожаров в застрахованном имуществе на каждый застрахованный рубль):

До войны	60 коп.
В 1924 году	37 „

Просвещение.

(Таблицы №№ 1 — 7).

1. Школа. Еще В. И. Ленин отметил, что „важнейшей задачей для нас является сейчас: учиться и учиться". Поэтому, чрезвычайно любопытно знать, в каком состоянии дело со школой в нашей деревне. Мы видим (табл. № 1), что процент учащихся ко всему населению в революционные годы, по отношению к довоенному времени, поднялся. Особенно он был высок в 1921 году, превысив довоенный процент больше, нежели вдвое. Этот высокий процент об'ясняется двумя причинами: бесплатностью обучения (в том смысле бесплатностью, что население не привлекалось к несению расходов на школы) и снабжением бесплатно же учащихся различными предметами широкого потребления (ситцем, главным образом). В 1924 году этот процент, по сравнению с 1921 годом, несколько упал: население, привлекаемое к несению расходов на содержание школы, стало воздерживаться от посылки детей в школы, думая, что, если ребенок сидит дома, то, следовательно, платить не придется.

Табл. № 2—„Типы школ"—довольно поучительна, так как ясно указывает, что деревня вообще обслуживается школою слабее города (из процентного отношения учащихся ко всему населению это видно сразу), а школами повышенного типа—II ступени, семилеткой и девятилеткой—совсем, по сравнению с городом, слабо. А так как деревенские массы в силу тех условий, в которых им приходится существовать (распыленность населения, плохие средства сообщения и пр.), поставлены далеко не в такие благоприятные обще-культурные условия, как горожане, то отмеченное явление—слабое обслу-

живание деревни школою — заслуживает самой энергичной борьбы с ним.

Табл. № 3 показывает нам, что труд учителя у нас пока-что оплачивается очень плохо. Если мы вспомним, что покойный Ленин писал: „Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит, и не может стать в буржуазном государстве“,—то должны сознаться, что завет Ленина еще далек от выполнения хотя бы только в рамках сносной оплаты тружеников деревенской школы.

2. Внешкольное просвещение (изба-читальня и газета). Главными проводниками внешкольного просвещения в деревне являются избы-читальни и газеты.

Количество изб-читален, начиная с 1921 года и вплоть до начала 1924 г., падало. Это мы усматриваем из таблицы № 4. Но падение - это нуждается в пояснении. Дело в том, что до 1922 года деревня получала бесплатно газеты и некоторые брошюры. Эта литература предназначалась для изб-читален, хотя в действительности, в большей своей массе, она застревала на руках у разного деревенского начальства и советских служащих и до крестьянского населения почти не доходила. Избы-читальни, куда направлялась упомянутая литература, существовали больше на бумаге, „числились“. С 1923 г. начинается организация в деревне реальных изб-читален, с соответствующим подбором подходящей для деревни литературы, с избачами, которые заведывают избою и руководят работою в ней по политическому и общему просвещению деревни.

Что касается крестьянской газеты (я говорю о специальных крестьянских газетах, хотя деревня, в известной мере, читает, конечно, и газеты иного типа, напр. „Известия“ и „Правду“, имеющих тираж свыше 1/2 миллиона каждая, губернские газеты и др.), то она начала развиваться главным образом в течение последнего, 1924 года. Общий тираж всех крестьянских газет близится к 1 1/2 миллионам, а отдельные из них, как напр. „Крестьянская Газета“ (еженедельная), имеют тираж до 600.000. Такое, быстро идущее в гору, развитие

крестьянской печати об'ясняется в значительной мере тем обстоятельством, что организаторы ее сумели тесно связать деревенское население с газетою через многочисленных сельских корреспондентов (селькоров). Ныне почти каждая волость имеет своего селькора, а иные и не одного. До революции крестьянских газет, как таковых, не существовало.

3. Грамотность (табл. № 6). Материалы о распространении грамотности среди сельского населения дают нам две общенародные переписи — от 1897 и от 1920 годов. Позднейших переписных данных мы не имеем.

Из таблицы видно, что на протяжении 23 лет как грамотность деревни вообще, так и грамотность среди детей школьного возраста, значительно повысилась. Но все же 700 человек неграмотных на 1.000 жителей — это громадная цифра. В Европе неграмотных на 1.000 жителей приходится во много раз меньше.

Самые грамотные крестьяне у нас, если взять только Европ. Россию, в Ленинградской, а затем в Ярославской губерниях (по переписи 1920 г.): в первой на 1.000 читателей 563 грамотных, а во второй 535; наименьшая грамотность обнаружилась в Уральской области — 128 на 1.000 сельского населения.

Кампания по ликвидации неграмотности дала стране новые кадры грамотных: их, ликвидировавших свою неграмотность к началу 1925 г., было 6 миллионов (без Украины).

4. Трата на народное образование. Табл. № 7 знакомит нас с процентным отношением расходов на народное образование к общему государственному бюджету. Мы видим, что в 1920 году на народное образование шла $^1/_{10}$ часть нашего бюджета. Но, к сожалению, деньги и очень крупные деньги в эти годы (т.-е. в 1919—1921) шли, главным образом, не на улучшение и укрепление деревенской школы, не на поднятие культуры крестьянских масс, а на насаждение в стране высшего образования. В этой области дело доходило до полной нелепицы: так, в октябре 1924 г. тов. Луначарский на заседании ВЦИК'а докладывал, что в одном из множества возникших в то время высших учебных заведений, при полном комплекте преподава-

телей, был всего-на-всего лишь 1 студент. Сколько денег ухнуло на подобные затеи! В последующие годы Народный Комиссариат Просвещения был прижат в отношении своих трат на народное образование, и лишь в 1924 г. ему решено уделить несколько бо́льшие суммы по сравнению с предыдущим временем. Было бы крайне желательно, чтобы эти средства пошли именно на деревенскую школу. Считаем уместным сказать, что в 1913 г. на содержание начальных народных школ Министерство Народного Просвещения тратило 41% всех своих средств, получаемых от государства, а наш Наркомпрос в 1922—1923 году для этой цели употребил только 13% денег, полученных из казны.

№ 1. Учащиеся.

	1911 г.	1921 г.	1924 г.
1. Процент учащихся ко всему населению	3,9	8,6	5,3
2. Процент ко всему числу учащихся:			
мальчиков	70	60	65
девочек	30	40	35

№ 2. Типы школ в европейской части РСФСР в 1924 г.

	Процент учащихся ко всему населению:	
	в деревне.	в городах.
Школы I ступени	5,3	5,8
„ II „	0,08	1,83
Школы-семилетки	0,12	0,95
„ -девятилетки	0,03	2,01
„ для подростков	0,00	0,09
Опытно-показательные школы различных типов	0,01	0,15

№ 3. Учащие.

	1911 г.	1921 г.	1924 г.
1. Количество учащих на 1 школу . . .	1,4	2,2	1,8

	До войны.	1923 г.	1924 г.
2. Средний заработок учителя в рублях	30	15	20

№ 4. Избы-читальни.

	Количество.	Число жителей на 1 избу-читальню.
1921 г.	17.896	4.436
1923 „	4.511	24.907
1924 „	10.417	10.962

№ 5. Газета.

	Общее число газет.	Крестьянск. газет.
На 1-ое февраля 1923 г. . . .	493	83
На 1-ое ноября 1923 г. . . .	485	21
На 1-ое ноября 1924 г. . . .	583	135

Тираж газет:

	Всех.	Крестьянск.
На 1 ноября 1914 г.	2.500.000	—
На 1-ое ноября 1923 г. . . .	2.008.760	72.320
На 1-ое ноября 1924 г. . . .	6.255.951	1.317.794

Тираж „Бедноты“ (ежедневная газета) и „Крестьянской Газеты“ (еженедельная газета):

	„Беднота“.	„Крестьянск. Газета“.
Январь 1924 г.	47.800	60.000
Ноябрь 1924 г.	95.190	575.000

№ 6. Грамотность.

	Грамотных в деревне на 1.000 чел.:		
	мужского пола.	женского пола.	обоего пола.
1897 г.	277	98	187
1920 „	383	192	287
	% грамотных школьного возраста к общему числу детей школьного возраста (от 8 до 16 лет):		
1897 г.	29		
1920 „	49		

№ 7. Народное образование.

Процентное отношение расходов на народное образование к общему государственному бюджету:

1914 год	5,7
1918 „	6,2
1919 „	8,0
1920 „	10,4
1921 „	8,9
1922 „	3,0
1923 „	3,9
1924 „	4,7

Организация лечебной помощи.

(Таблицы №№ 1 — 6).

До октябрьского переворота медицина в нашей стране ведалась не одним, а рядом учреждений, работавших в разбивку, без всякого единого плана. Само собою разумеется, что подобное положение вещей вредно отражалось на организации врачебной помощи населению. Кроме того, все существо досоветской медицины заключалось в том, что медицина получше существовала для богатых, медицина похуже — для бедных. Всякого рода санатории, курорты, грязе- и водо-лечебницы и проч.—все это было доступно только для буржуазии. Никаких предупредительных мер для общей охраны здоровья населения почти не существовало. Трудящийся человек мог рассчитывать только на то, что его подлечат кое-как, чтобы снова бросить в круговорот эксплуатации.

Красный Октябрь изменил коренные основы организации лечебной помощи в нашей стране. Прежде всего заведывание всем лечебным делом было об'единено в одном учреждении — в Народном Комиссариате Здравоохранения. Затем, — что чрезвычайно важно, — медицинская помощь трудящимся и вообще оздоровление населения были поставлены во главу угла всей работы Наркомздрава.

Однако, целый ряд подчас невероятно тяжелых препятствий мешал и до сих пор мешает полному осуществлению всех мероприятий, намеченных Наркомздравом в области борьбы за здоровье населения страны.

Одним из таких препятствий являлась гражданская война, ломавшая налаживание дела медицинской помощи населению. Второй, пожалуй, еще более серь-

езной причиной, отвлекавшей силы и средства Наркомздрава от выполнения плановых работ, были эпидемические заболевания, с особенной остротой вспыхивавшие в течение революционного периода. Благоприятной почвой для развития заразных болезней, охватывавших массы населения, были, с одной стороны, гражданская война, когда отступавшие войска Деникина и Колчака бросали десятки тысяч заразных больных без всякой помощи; больные же передавали заразу окружающему населению, а через последнее она расползалась по всей стране. С другой стороны, и голод 1921—1922 г., когда началось беженство с мест миллионов истощенных людей, переполнявших пути сообщения, тоже помог развитию эпидемий.

В качестве иллюстрации развития в стране заразных болезней возьмем только одну из них — сыпной тиф:

	Заболеваний на 10.000 жителей.
1911 год	8
1918 „	22
1919 „	365
1920 „	294
1921 „	54
1922 „	109

Но в настоящее время эпоха гражданских войн миновала, и эпидемии утихли. Наблюдаем ли мы развитие советской медицины за последние два-три года? Да, и несомненное—в городах. В городах сравнительно хорошо поставлена медицинская помощь. К услугам рабочих—разного рода специальные способы лечения, очень дорогие, но для рабочих бесплатные (напр. лечение лучами Рентгена, радий и т. д.). Для рабочих предоставлена возможность, в случаях острой необходимости в этом, поехать в Крым, на Кавказ и проч. и пользоваться там климатическим или иным лечением.

А как обстоит дело с организацией лечебной помощи в деревне?

Здесь я сошлюсь на слова доктора А. И. Мискинова, заведывающего лечебным отделом в Наркомздраве (беру его статью: „Состояние сельской участковой врачебной

сети", помещенную в книге „Лечебное дело в РСФСР", изданной в конце 1924 г.). Мискинов пишет: „Прошлый строй нам оставил в наследство громадное неравенство лечебной организации, обслуживающей крестьян, в сравнении с городским населением. До сих пор это неравенство не только не уничтожилось, но еще более усилилось".

Если мы взглянем на наши таблицы (№№ 1 и 2), то нам сразу бросится в глаза непрерывный рост населения как на одну больницу, так и на одну койку. Это значит, что больниц в деревне становится все меньше, число коек, предоставленных в распоряжение крестьян, тоже тает. Вместо больницы, находящейся в заведывании врача, насаждаются фельдшерские пункты, которые, конечно, не могут оказать надлежащей лечебной помощи населению. И количество населения на один фельдшерский пункт уменьшилось по сравнению с довоенным временем, хотя за последний 1924 г. и здесь мы замечаем некоторый прирост населения на один пункт: значит, сокращается даже и сеть фельдшерских пунктов (см. табл. № 3).

Таблица № 4 дает некоторую сравнительную характеристику состояния городской и сельской врачебной сети в 1924 г. Разница громадная и настолько наглядная, что не нуждается в каких-либо пояснениях.

Только-что отмеченная довольно жалкая постановка лечебной помощи деревне на самом деле еще хуже. Дело в том, что в ряде губерний в сельских местностях врачебные участки не имеют врачей, в то время как в городах имеются тысячи безработных врачей (некоторые из них — мне известны такие факты — служат кассирами, сторожами, санитарами и проч.). Вот, например, рост безработицы среди медицинских работников (по данным 70 губернских отделов труда):

На 1 янв. 1924 г. безработного медперсонала . .	31.800 чел.
„ 1 апр. „ „ „ . .	34.300 „

Среди этих безработных осенью 1924 г. медицинских врачей было около 10.000.

По ряду отдельных губерний недочет врачей на участках громадный (см. табл. № 5). В таблице № 5

я взял только некоторые губернии, хотя в других, в таблице мною не упоминаемых, дело тоже плохо: например, в Вятской губ. пустует 35% врачебных участков, в Царицынской—30% и т. д. И доля врачей (в %), приходящаяся на деревню, год от году падает (см. табл. № 6).

В деревнях нет врачей, а в городах для врачей нет работы. Положение нелепое. Оно становится прямо диким, когда безработные врачи без всяких оснований отказываются ехать на службу в деревню. Здесь дело доходит (я об этом прочел в вечерней „Красной Газете", издающейся в Ленинграде, от 31 янв. 1925 г.) до привлечения врачей к судебной ответственности (процесс в Харькове над 20 врачами) за отказ ехать на службу в села.

Сильное сокращение сети медицинских учреждений в деревне, в конце концов, грозит разрушением всей лечебной помощи деревне. А это сокращение сети продолжается и в 1924 г., оно далеко не остановилось. Вот цифры, вырванные мною из целой таблицы им подобных:

	Состояло коек.		
	На 1 июля 1923 г.	На 1 июля 1924 г.	Убыль в %%-х.
Тверская губерния . . .	2.427	1.606	33
Ярославская „ . .	2.732	941	65
Орловская „ . .	1.493	917	38
Самарская „ . .	2.321	1.491	36

Но, что̀ печальнее всего, так это то, что указанное сокращение сети и свертывание коек, как говорит доктор Мискинов, „может быть об'яснено лишь в незначительных случаях недостатком средств, но, главным образом,—отсутствием у органов Здравоохранения этих губерний правильного плана и от недостаточного внимания к вопросам сельской участковой медицины". Нужно сказать, что деревня в данное время обеспечена—возьмем хотя бы только одну коечную помощь—коечной помощью раз в 12 меньше, чем город.

Настал момент, когда дальнейшее сокращение медицинской помощи деревне становится уже преступлением.

В конце концов, от плохой и недостаточной деревенской медицины страдает народное хозяйство, так как высокая детская смертность, развитие сифилиса, заразных заболеваний, женских болезней и проч., так распространенных именно в сельских местностях,—все это значительно понижает работоспособность крестьянства и, следовательно, тормозит развитие сельского хозяйства.

Центральная власть специальными декретами должна указать местной власти ее обязанности в области охранения здоровья деревни, а Наркомздрав обязан улучшение сельской медицины об'явить своей ударной задачей.

№ 1. Количество населения на 1 больницу по РСФСР.

В 1913 году	17.644 человека.
В 1922 „	25.682 „
В 1923 „	30.583 „
В 1924 „	35.053 „

№ 2. Количество населения на 1 койку по РСФСР.

В 1913 году	579 человек.
В 1922 „	581 „
В 1923 „	1.063 „
В 1924 „	1.764 „

№ 3. Количество населения на 1 фельдшерский пункт по РСФСР.

В 1913 году	32.621 человек.
В 1922 „	30.201 „
В 1923 „	22.468 „
В 1924 „	23.717 „

№ 4. Сравнение городской и сельской врачебной сети за 1924 г. по РСФСР.

	Город.	Деревня.
1 койка на	133 чел.	1.764 чел.
1 врач на	1.191 „	35.000 „
1 „ на	10 коек.	20 коек.

№ 5. Участки с незамещенными вакансиями врачей в некоторых губерниях за 1923 год.

	Количество участков.	Пустующие участки.	% пустующих.
Тюменская	29	24	83
Мурманская	3	2	67
Омская	39	24	62
Череповецкая	26	11	42
Екатеринбургская	72	26	36
Владимирская	69	17	25
Ярославская	70	13	17
Самарская	72	11	15

№ 6. Распределение врачей в процентах между городом и деревней.

	Город.	Деревня.
1911 год	70	30
1913 „	71	29
1922 „	78	22
1924 „	81	19

Преступность и организация суда.

(Таблицы №№ 1 — 3).

Таблица № 2, дающая нам в относительных числах сведения о преступности деревни за два последних года (1923 — 24), указывает на значительный рост преступлений по приготовлению и сбыту спиртных напитков. Таблица № 1 дает более детальные данные о развитии тайного винокурения в деревне, хотя сведения эти, к сожалению, относятся только к 19 губерниям. Мы видим из таблицы, как из года в год наростает это зло в деревне. Само собою разумеется, что количество самогонных очагов, отобранных аппаратов и конфискованного самогона лишь в очень слабой степени отражает действительный рост в деревне тайного винокурения. Кстати, вот сведения из газеты, живописующие положение самогонного дела на Украине (см. „Правда“ от 10 января 1925 г.): „За 10 месяцев 1924 года кампания по борьбе с самогоном на Украине дала следующие результаты: произведено обысков 169.101, отобрано аппаратов 47.332, самогона отобрано 19.775 ведер, закваски — 192.377 ведер, задержано самогонщиков 23.171 человек. С изданием обязательного постановления о наложении денежного штрафа на самогонщиков, в течение 10 месяцев оштрафовано огромное количество самогонщиков на сумму 1.281.465 р. Интересны данные главмилиции, во что обходится населению Украины самогонщина. Одна только стоимость отобранных орудий самогоноварения оценивается в сумме свыше 3 миллионов рублей, не считая потраченного милицией труда на поиски самогона, составление протоколов и т. д., на что ежегодно расходуется около 700 — 800 тыс. рублей. Обнаруженный самогон

составляет, по данным милиции, лишь 25 проц. всей продукции, выделываемой на Украине. Таким образом, все 100 проц. самогона составляют, по теоретическим подсчетам главмилиции, ни больше, ни меньше, как сумму в 16—18 миллионов рублей в год".

Тяжелый ущерб наносит крестьянскому хозяйству кража лошадей и крупного рогатого скота. За последнее время этот род преступлений постепенно исчезает— благодаря энергичной борьбе милиции и уголовного розыска с подобными преступлениями. Чуть не вдвое выросли должностные преступления: здесь сыграл свою роль более строгий контроль деятельности должностных лиц как со стороны подлежащих ведомств, так и со стороны партийных органов. Рубрика „другие преступления" показывает значительное падение (почти в три раза) этих преступлений в 1924 г. по сравнению с 1923 г. В упомянутую рубрику входили, среди иных преступлений, так называемые „налоговые" преступления — преследование за несвоевременную уплату налога. Ныне, при более аккуратном платеже налогов, и наблюдается падение по рубрике „других преступлений".

За первое полугодие 1924 г. в 48 губерниях и автономных областях России всего нарсудами было осуждено 261.000 человек, при чем репрессии носили главным образом имущественный характер.

Относительно вообще количества дел, как уголовных, так и гражданских, приходящихся на один судебный участок, мы имеем данные, что таковых в 1923 г. поступило на участок около 1.000, из них уголовных $^2/_3$. В 1924 г., с развитием хозяйственного оборота, поступление дел увеличилось.

Что касается организации суда в деревне, то Революция произвела в этой области большую реформу.

Дореволюционная деревня судилась или в волостном суде, или же у „господина земского начальника". И только крупные гражданские дела или сравнительно тяжкие преступления заставляли деревню итти за судом в город.

Волостной суд, на основании временных правил от 12 июля 1889 г., состоял из четырех лиц, избиравшихся

крестьянами данной волости и утверждавшихся в своем звании местным земским начальником. Этот суд разбирал все (за небольшим исключением) гражданские иски на сумму не свыше 300 руб. и, без ограничения цены иска, все споры и тяжбы о недвижимом имуществе, входящем в состав крестьянского надела; из уголовных дел он разрешал лишь маловажные: оскорбление словами и действием, мотовство или пьянство, влекущее расстройство хозяйства, кражи, если цена похищенного не превышала 50 руб., — и по всем этим делам суд мог подвергать виновного или аресту до 30 дней, или же штрафу до 30 руб. Все решения волостного суда, судившего, кстати сказать, только крестьян, можно было обжаловать у земского начальника.

Суд земского начальника был не коллегиальным, как волостной суд, а единоличным. Земский начальник, как известно, на должность свою местным населением не избирался, а назначался правительством из лиц дворянского сословия. Он судил как крестьян, так и всех других лиц, проживающих в его участке, по делам гражданским—до 300 руб. (потравы, порубки и еще кое-какие дела — до 500 руб.), по делам уголовным — приблизительно тот же круг дел, как и у прежних мировых судей. Обжаловать решение суда земского начальника можно было в уездный с'езд земских начальников,

Вот характеристика вышеназванных судов, сделанная В. М. Гессеном на основании многочисленных трудов местных комитетов, обсуждавших в 1902 г., среди целого ряда других вопросов, и вопросы деревенского правопорядка:

„Независимо от чрезмерной широты компетенции волостных судов, в связи с совершенным отсутствием правильного в них судопроизводства, недостатки крестьянской юстиции усугубляются крайне неудовлетворительным личным составом волостных судов. В огромном большинстве случаев волостные судьи—полуграмотные. Влияние на них иногда единственного твердо грамотного человека, волостного писаря, громадно, а что не всегда это влияние направлено к строго надле-

жащему правильному решению дела, доказывать тем, кто имел дело с волостными судами, не приходится. Далее, случаи подкупа, решения дел за водку встречаются сплошь и рядом. Между тем, не следует забывать, что иногда волостные суды решают дела, по цене далеко превышающие не только компетенцию призванных наблюдать за ними земских начальников, но и уездного члена суда, притом дела очень сложные, особенно по наследованию.

„Немногим лучше волостного суда суд земских начальников. Обилие лежащих на них административных обязанностей, плохая их юридическая подготовка, невольно приобретенная привычка к административным приемам действия, взгляд на тяжущихся как на своих подчиненных—делают из земского начальника плохого судью. Как бы ни смотреть на институт земских начальников с точки зрения административной, как орган судебный он уронил доверие населения к суду и закону".

Февральская революция смела только-что описанные суды, бывшие поистине насмешкой над идеею суда.

По законам Временного Правительства в деревне, в качестве низшей судебной инстанции, предполагалось ввести институт мировых судей, которые кое-где и были уже избраны, но октябрьский переворот помешал им вступить в исполнение своих обязанностей.

Народный суд, существующий ныне, был введен еще в 1918 г., но на более или менее твердую почву это учреждение революционного времени становится с 21 октября 1920 г., когда издается „Положение о народном суде". По этому „Положению", судья, отправляя правосудие, действовал: 1) или единолично (рассмотрение дел в порядке бесспорного производства, проверка законности содержания лиц под стражей в местах заключения своего района, наблюдение за производством дознания милицией), 2) или с двумя народными заседателями (все дела, за исключением некоторых уголовных, особенно важных) и 3) или с шестью заседателями (важно-уголовные дела: тяжелые раны, увечья, изнасилования, разбой, поджог, подделка денежных знаков и проч.). Решения народного

суда, в кассационном порядке, могут быть обжалованы в Совет Народных Судей.

Следующей ступенью в устройстве революционного суда было „Положение о судоустройстве“, принятое 31 октября 1922 г. IV сессией ВЦИК'а IX созыва. И по этому „Положению“ судья может разбирать дела и единолично и с народными заседателями. Единолично судья разбирает лишь некоторые маловажные дела, но недовольная его решением сторона может требовать, чтобы единолично решенное дело было вновь пересмотрено совместно с народными заседателями. Коллегиально судья судит только с двумя заседателями, — шесть отменены новым „Положением“. Целый ряд серьезных дел (убийства, грабежи, разбой и другие) отошли от народного суда, перейдя в ведение губернского суда. По уголовным делам ныне действующий народный суд может приговаривать к заключению до двух лет со строгой изоляцией или к штрафу до 300 руб. золотом. По гражданским же делам — он рассматривает иски до 1.000 руб. золотом. Обжаловать приговор народного суда можно в губернский суд.

Из сказанного явствует, что вся страна покрыта сетью одинаково устроенных судов. Точно так же одинаковы для всего населения государства и те начала, которыми руководствуется суд при рассмотрении тех или иных дел. Эти начала: революционная совесть граждан, отправляющих правосудие, и писаные нормы права (уголовный кодекс и другие кодексы).

Если русские люди еще в XVII веке возмущались неравным отношением суда к лицам разных сословий и общественных групп и требовали, как формулировано их требование в предисловии к знаменитому Уложению 1649 г., „чтобы Московского государства всяких чинов людям, от большего и до меньшего чину, суд и расправа была по всяким делам всем равна“, то таковым же пристрастно сословным был в России суд для крестьян до самой революции. Только теперь, с падением сословных перегородок, пал и принципиально несправедливый сословный суд.

Таблица № 3 дает нам представление о целом ряде моментов, касающихся организации суда в де-

ревне, начиная с площади судебного участка и кончая средней месячной ставкой судьи.

Конечно, цифры, фигурирующие в отдельных частях таблицы,—это только средние статистические цифры. Так, площадь судебного участка в некоторых губерниях (например в Мурманской) доходит до 65.000 кв. верст, оплата труда нарсудьи в 1924 г. колебалась в пределах от 26 руб. (например Вятская губ.) до 95 руб. в месяц (Калужская и др. губ.). Технический персонал нарсудьи получал, понятно, более низкие оклады: секретарь суда—от 13 до 32 руб., делопроизводитель — от 7 до 22 руб. и курьер — от 5 до 12 руб. в месяц (в первой половине 1924 г.).

Как одно из ненормальных условий работы судьи надо отметить крайнюю пестроту снабжения его жалованьем даже в пределах одной и той же губернии за один и тот же месяц, но по разным уездам: так, в августе 1924 г. в разных уездах Калужской губ. существовали такие ставки для нарсудьи: 55, 60, 63, 66, 67, 71, 77 и 95 рублей в месяц. Эта пестрота об'ясняется различием уездных бюджетов, отсутствием единых ставок для всего СССР и проч.

Помимо пестроты оплаты существуют и иные, до настоящего момента не изжитые, тяжелые условия, делающие работу судьи в деревне крайне трудной — например скверные жилищные условия: подчас нет при суде ни комнаты для совещания судей, ни свидетельской, ни камеры для хранения вещественных доказательств, ни помещения для архива и т. д. Большая площадь участка отдаляет суд от народных масс, и, таким образом, для населения пропадает воспитательное значение суда, суд из общественной аудитории, какой он должен был бы быть, превращается просто в казенное учреждение, каких много. Чтобы приблизить суд к этим массам, необходимо чаще устраивать выездные сессии, а это почти невозможно в виду отсутствия соответствующих кредитов. Часто приходится устраивать „выходные“ сессии — судья отправляется пешком в разные концы своего района.

№ 1. Тайное винокурение в деревне

(данные по 19 губерниям).

За какое время.	Произведено обысков.		Обнаружено очагов.		Отобрано самогонных аппаратов.		Отобрано ведер самогона.		Возникло дел.	
	Абсолютные числа.	Относительные числа.	Абсолютные числа.	Относительные числа.	Абсолютные числа.	Относительные числа.	Абсолютные числа.	Относительные числа.	Абсолютные числа.	Относительные числа.
1922 г.	94.775	100	—	—	22.027	100	14.372	100	83.313	100
1923 „	191.373	202	40.473	100	54.432	247	26.384	184	160.013	192
1924 „	275.304	290	121.236	290	73.020	330	40.378	280	251.262	310

№ 2. Основные виды преступлений деревни в процентном между собою соотношении.

	1923 г.	1924 г.
Разбой и грабеж	2,0	1,0
Кражи и скупка краденого . .	21,2	21,1
Кражи лошадей и крупного рогатого скота	4,6	3,3
Мошенничество, растрата . . .	2,4	3,4
Поджог	0,9	1,1
Убийства	1,6	1,1
Должностные преступления . .	2,4	4,6
Приготовление и сбыт спиртных напитков	38,7	55,2
Другие преступления	26,2	9,2
	100%	100%

№ 3. С у д.

I. Площадь судебного участка.

	1914 г.	1924 г.
Площадь судебного участка	1.163 кв. вер.	1.600 кв. вер.
„ „ „ со включением волостн. судов	290 „ „	—

II. Радиус судебного участка.

	1914 г.	1924 г.
Радиус судебного участка	18	35
„ „ „ со включением волостн. судов	8	—

III. Население судебного участка.

	1914 г.	1924 г.
Население суд. участка	33.000	30.000
„ „ „ со включением волостн. судов	8.000	—

IV. Стоимость содержания низового судебного учреждения (в рублях).

	Мировой суд.	Народный суд.
1914 год	4.150	—
1924 „	—	2.150

V. Месячная средняя ставка судье.

	Мировой суд.	Народный суд.
1914 год	215	—
1924 „	—	65

Распределение времени крестьянина за год в часах.

(Таблица № 1).

Учет всех трудовых и нетрудовых затрат времени в обиходе крестьянской семьи, учет по возможности точный и проделанный над большим количеством крестьянских семей, взятых не из какого-либо одного, а из разных районов страны, позволит нам, в связи с обследованием и изучением бюджетов деревни, полнее выяснить вопрос о себестоимости продукции крестьянина. В системе нашего народного хозяйства, имеющего социалистический уклон, указанный вопрос, помимо его общего научного интереса, имеет и большое практическое значение: и государство и трудовой крестьянин имеют право и даже обязаны знать, сколько же производителю-крестьянину стоит самому пуд зерна, пуд мяса и проч.

Материал, приводимый в таблице, основан на обследовании 82 бюджетов, с учетом времени 228 душ. Эти 228 душ — крестьяне в 5 уездах Воронежской губ. Работа по обследованию произведена в июне 1923 г.

82 бюджета — это, конечно, страшно, до смешного мало для такой грандиозной страны, как Россия. Но „лиха беда — начало“. Начатое товарищем Струмилиным дело (материал для таблицы заимствован из книги С. Струмилина „Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922—1923 г.“, изд. 1924 г.), имеющее первостепенную важность, должно развернуться в ближайшем будущем в ряд широких обследований, что в результате, несомненно, даст много любопытного и поучительного.

№ 1. Распределение времени крестьянина за год в часах.

I. ТРУД.	Крестьянин.	Крестьянка.
Производственный труд	1.935	1.905
Домашний труд	622	2.279
Свободный „	321	21
Ходьба и езда на работу, повинности, сношение с рынком и пр. . . .	356	137
Весь труд . . .	3.234 часа.	4.342 часа.

II. ОТДЫХ.	Крестьянин.	Крестьянка.
Бездеятельный отдых и нераспределенное время	1.668	627
Еда	516	576
Развлечения	285	261
Религия	121	173
Весь отдых . . .	2.590 час.	1.637 часов.
III. СОН.	2.936 „	2.781 „
За 1 год труд, отдых и сон . .	8.760 часов.	8.760 часов.

Российская Коммунистическая Партия, Комсомол и Пионерство в деревне.

(Таблицы №№ 1—5).

Таблица № 1 знакомит с общим числом членов РКП, а также и с социальным ее составом. Мы видим, что крестьянству принадлежит, начиная с 1920 г., одна четверть личного состава всей партии, т.-е. почти 25% членов РКП вышли не из рабочих и не из интеллигентских или полуинтеллигентских слоев, а из крестьянской массы.

№ 1. Число членов РКП (б) и социальный состав ее в %%.

Годы.	Число членов.	Относительные величины.			
		Рабочих.	Крестьян.	Служащих.	Итого.
1905	8.400	61,7	4,7	33,6	100
1917	23.600	60,2	7,6	32,2	100
1918	115.000	56,9	14,5	28,6	100
1919	251.500	47,8	21,8	30,4	100
1920	431.400	43,8	25,1	31,1	100
1921	585.000	41,0	28,2	30,8	100
1922	514.800	44,4	26,7	28,9	100
1923	485.600	44,9	25,7	29,4	100
1924	699.700	45,7	24,6	29,7	100

Следующая таблица (№ 2) указывает рост деревенских ячеек РКП и число членов, прикрепленных к этим ячейкам. При сопоставлении некоторых данных предыдущей и настоящей таблицы, получаются как будто бы некоторые несовпадения: так, по первой таблице можно установить, что в 1923 г. число членов РКП из крестьян было (возьмем 25,7% от общей цифры) около 122.000 человек, а в 1924 г.—172.000 челов. По второй же таблице численность членов в деревенских ячейках: для 1922 г.—132.600, а для 1924 г.—173.500 человек. Подобное несовпадение понятно: многие члены РКП, вышедшие из крестьянского слоя, работают сплошь и рядом вне деревни и прикреплены к городским или военным ячейкам, — и, наоборот, в деревенских ячейках состоят товарищи из рабочих и служащих, несущих ту или иную работу в деревне.

Изучая таблицу о численности деревенских ячеек, следует помнить, что, как рабочих „от станка", т.-е. непосредственно занятых в производстве, меньше общего числа партийцев из рабочих, так и в деревне число коммунистов „от сохи" гораздо меньше того их количества, которое об'единено в деревенские ячейки. К сожалению, сведений о численности членов РКП, занятых в сельском хозяйстве, за прежние годы не собиралось. Здесь мы располагаем пока одной цифрой: на первое декабря 1923 г. крестьян „от сохи" было в РКП 95.400 человек. Ныне эта цифра, несомненно, возросла в связи с ростом партии в деревне вообще.

Таблица № 3 дает представление о коммунизации главнейших органов низового аппарата в деревне. Число беспартийных на командных высотах деревни тает. Тов. Ленин на XI С'езде РКП (в 1922 г.) сказал: „Гвоздь положения—в людях, в подборе людей". Если беспартийная деревня дает место на своих высотах лучшим из своей среды, партийным, тогда коммунизацию низового аппарата можно приветствовать.

Следующая таблица (№ 4) говорит о росте Комсомола в деревне, каковой рост особенно сильным темпом идет со времени V Всероссийского С'езда Комсомола, т.-е. с октября 1922 г. Между прочим, цифры

за 1922 г. даны на 10 октября 1922 г., а за 1923 г.— на 1 января 1923 г. Поэтому, между ними сравнительно небольшая разница.

Пионерство развертывается в деревне только с конца 1923 г. В настоящее время деревня уже имеет 3.200 отрядов, а в них—200.000 „всегда готовых" проводить в жизнь заветы дедушки Ильича. Последняя наша таблица (№ 5) указывает на численное соотношение трех поколений деревни за 1924 г., ставших твердой ногою на ленинском пути.

№ 2. РКП (б) в деревне.

Годы.	Число крестьянских ячеек.	В них членов.
1919	1.774	22.500
1920	4.335	103.200
1922	14.100	119.600
1923	13.941	132.600
1924	13.500	173.500

№ 3. Количество коммунистов в низовом аппарате

(в процентах).

	1923 г.	1924 г.
Волостн. Исполнительный Комитет . . .	47	56
„ финагенты	31	47
Народные судьи	64	74
„ следователи	42	43
Правления сельских ЕПО	19	27

№ 4. Комсомол в деревне.

Годы.	Ячеек.	Членов и кандидатов.
1922	11.200	110.000
1923	12.000	120.000
1924	18.000	280.000

№ 5. Три поколения деревни на ленинском пути в 1924 г.

	Число ячеек.	В них членов.
РКП.	13.500	173.500
Комсомол.	18.000	280.000
Пионеры	3.200	200.000

Участие крестьянства в органах верховной власти.

(Таблицы №№ 1—3).

Я взял два органа верховной власти: С'езды Советов и Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Мною взяты данные с 1921 г., так как лишь с указанного года имеются более или менее разработанные статистические материалы.

Таблица № 1 дает сведения о составе Всероссийских С'ездов. Сведения эти троякого рода. Во-первых, нам ясен социальный состав С'ездов: начиная с IX-го С'езда, крестьянство давало около 1/4 членов. Что касается основной профессии, то занимающихся сельским хозяйством на С'ездах было в среднем 13% (от 10% до 16%). Наконец, в третьих, в момент созыва С'ездов крестьян „от сохи" на С'ездах было от 0,5% до 6,5%. Следовательно, крестьян по происхождению на С'ездах больше, нежели лиц, по основной своей профессии занятых сельским хозяйством, а этих последних, в свою очередь, гораздо больше, чем крестьян „от сохи", — остальные крестьяне по профессии, повидимому, временно оставили занятие земледелием, неся работу по общественно-выборным обязанностям (члены губернских, уездных и волостных исполкомов и пр.).

О членах ВЦИК'а даны сведения в абсолютных цифрах и в процентах. Мы видим, что и во ВЦИК'е, как и на С'ездах, крестьян по происхождению тоже около 25%. Сколько среди членов ВЦИК'а крестьян „от сохи" — подобных сведений не имеется.

Последняя таблица, № 3, указывает на партийную принадлежность членов ВЦИК'а последнего созыва, как крестьян, так и рабочих. Среди рабочих только 10% не

членов РКП, а среди крестьян беспартийных больше половины (57%). Это явление понятно: до сих пор РКП была по преимуществу партией городской. Лишь со смертью Ленина, сильно встряхнувшей как город, так и деревню, крестьянство потянулось в РКП, и надо полагать, что следующий XII-й созыв ВЦИК'а даст бо́льший процент крестьян—членов РКП.

№ 1. Всероссийские С'езды Советов.

I. Члены С'ездов по социальному составу.

	В процентах:			
	Рабочих.	Крестьян.	Остальных.	Всего.
IX С'езд в 1921 г.	39	20	41	100
X „ „ 1922 г.	44	27	29	100
XI „ „ 1923 г.	49	23	28	100

II. Члены С'ездов по основной профессии.

	В процентах:	
IX С'езд в 1921 г.	14 сел. хоз.	86 др. професс.
X „ „ 1922 г.	10 „ „	90 „ „
XI „ „ 1923 г.	16 „ „	84 „ „

III. Члены С'ездов по занятиям в момент созыва С'ездов.

	Крестьян „от сохи".	Рабочих „от станка".	Всех др. профессий.
IX С'езд в 1921 г.	0,5%	0,9%	98,6%
X „ „ 1922 г.	3,3 „	1,2 „	95,5 „
XI „ „ 1923 г.	6,5 „	5,3 „	88,2 „

№ 2. ВЦИК.

Члены ВЦИК'а по своему социальному положению.

	Количество членов:				
	Рабочие.	Крестьяне.	Остальных.	Не выяснено.	Всего.
IX созыв 1922 г.	155	86	92	53	386
X „ 1923 г.	118	31	83	48	280
XI „ 1924 г.	143	60	97	—	300
	В %%% к общему числу выясненных:				
IX созыв	47	26	27	—	100
X „	51	14	35	—	100
XI „	48	20	32	—	100

№ 3. ВЦИК.

Члены ВЦИК'а XI созыва (с 1924 г.) — рабочие и крестьяне — по своей партийной принадлежности:

	Члены РКП в %%%.	Беспартийные в %%%.
Рабочих	90	10
Крестьян	43	57

Расход на удовлетворение религиозных потребностей.

(Таблица № 1).

Специальным учетом во всероссийском масштабе расходов населения на культ никто не занимался. Перед войною православное население России (его было 70% всего населения страны или 125 миллионов) обладало в городах и вне городов: 40.746 приходскими храмами, 13.428 церквами без приходов и 1.025 монастырями. Белого духовенства было: 51.105 священников, 15.035 дьяконов и 46.489 псаломщиков (всего 112.629 человек). Кроме того, в монастырях состояло монашествующих и послушников 94.629 чел. (мужчин и женщин). Источники на содержание всего культа были троякого рода: доходы с церковной и монастырской земли, площадь которой доходила до $2^1/_2$ миллионов десятин, средства, отпускаемые государством—около 20 миллионов рублей и, наконец, плата за требы и добровольные даяния со стороны населения (это самый существенный источник).

Простой обзор приведенных цифр заставляет предполагать, что православное население несло большие издержки на культ. Но так как остальные 30% населения (или 52 миллиона человек), принадлежащего к католическому, лютеранскому, магометанскому и иным вероисповеданиям, тоже тратились на удовлетворение религиозных потребностей, то сумма всех расходов страны на культ была немалой.

Хотя указанные расходы для всей страны никто не подсчитывал, но отдельные исследователи, занимавшиеся, главным образом, изучением крестьянских бюджетов, выявляли траты крестьян на удовлетворение религиозных потребностей. Так, ученый Щербина, обследовавший свыше 25 лет тому назад в Воронежской

губ. 176.821 крестьянское хозяйство с населением в 1.195.457 человек, нашел, что в среднем расходы на культ деньгами и натурою составляли на одно хозяйство 14 р. 12 к.

Но расход в такой сумме может быть характерным для губерний черноземной полосы, где население обладает сравнительно большим достатком. Поэтому, в своей таблице, средний расход одного хозяйства я, на основании некоторых других научных работ и ряда соображений, взял в значительно меньшей сумме, а именно только 7 руб. Кроме этих 7 рублей в год, непосредственно выплачиваемых каждым отдельным крестьянским хозяйством культу, на каждое же хозяйство падал еще дополнительный расход в 1 р. 31 к. — эти деньги на церковь и духовенство шли из казенного кошелька.

Для всех трех дат (для 1913, 1920 и 1924 г.г.) число крестьянских дворов я брал в круглой цифре и именно то их количество, которое было в определенные годы на территории современного Союза Советских Социалистических Республик. Так как на удовлетворение своих религиозных потребностей тратится не только одно православное крестьянское население, но и население иных исповеданий, то я, конечно, считал все вообще крестьянские хозяйства.

Для 1920 г. расход одного хозяйства у меня указан в 4 рубля, а для 1924 г. — в 3 р. Эти данные взяты на основании некоторого цифрового материала, публиковавшегося в периодической печати за последние годы (напр., см. „Известия“ от 22 августа 1924 г. и пр.), моих собственных материалов (напечатанных), и, наконец, цифры эти выверены в личной беседе с рядом представителей церкви: с митрополитом ленинградским Вениамином, с митрополитом казанским Алексеем и др.

Само собою разумеется, что цифры 133 миллиона рублей, 72 миллиона рублей и 60 миллионов рублей нельзя назвать статистически точными, но все же, как мне кажется, они приблизительно указывают расходы деревни на удовлетворение религиозных потребностей.

№ 1. Расходы деревни СССР на удовлетворение религиозных потребностей.

	Число крестьянских хоз. в миллионах.	Средний расход (натурою и деньгами) одного хозяйства.	Расход на церковь по государственной росписи на одно хозяйство.	Итого в миллионах рублей.
1913 г.	16	7 руб.	1 р. 31 к.	133
1920 „	18	4 „	—	72
1924 „	20	3 „	—	60

УКАЗАТЕЛЬ КНИГ О ДЕРЕВНЕ.

Очень часто некоторые из товарищей обращаются ко мне с просьбами указать им общедоступную литературу о современной деревне.

Здесь я даю небольшой список книг, по своему содержанию почти вполне доступных для массового читателя, ознакомление с которыми считаю полезным для каждого желающего уяснить себе вопросы хозяйства и многообразного быта современной деревни.

В. Н. Алексеев. — Опыт монографического описания дер. Курово, Дмитровского уезда, изд. МОЗО, 1924 г., 68 стр., цена 35 коп.

Ч. Р. Бекстон. — В русской деревне (перевод с английского), Госиздат, 1923 г., 95 стр., цена 35 коп.

Беспартийные крестьянские конференции. — Материалы для докладчиков, составл. Агитпропом ЦК РКП (б). Прибой, 1925 г., 96 стр., цена 25 коп.

М. Болдырев. — Новая волость, изд. Красная Новь, 1924 г., 54 стр., цена 20 коп.

А. М. Большаков. — Деревня после Октября, изд. Прибой, 1925 г., стр. 426.

А. М. Большаков. — Советская деревня, изд. Прибой, 1924 г., стр. 172, цена 80 к. (печатается 2-ое издание).

Волисполкомы и сельсоветы по данным обследования ЦКК и НК РКИ, изд. Народн. Комисс. Рабоче-Крест. Инспекции, 1924 г., 219 стр. + приложения, цена 1 руб. 75 коп.

А. С. Говоров. — Монографии крестьянских хозяйств (опыт изучения крестьянских хозяйств), изд. Самарского Губиздата, 1924 г. 53 стр., цена не обозначена.

М. Грандов. — Учитель и деревенская школа, изд. Молодая Гвардия, 1925 г., 180 стр., цена 90 коп.

Леонид Григоров. — Очерки современной деревни, кн. I, Госиздат, 1924 г., 218 стр., цена 1 руб.

И. Дейчман. — Кооперация в деревне, как она есть, изд. Прибой (в Ростове-на-Дону), 1924 г., 97 стр., цена 65 коп.

Деревня при НЭП'е, изд. Красная Новь, 1924 г., 104 стр., цена 45 коп.

Я. Дорофеев. — Деревня Московской губернии, изд. Московский Рабочий, 1924 г., 48 стр., цена 50 коп.

С. М. Дубровский. — Очерки русской революции, вып. I—Сельское хозяйство, 2-ое изд., изд. Новая Деревня, 1923 г., 404 стр., цена 2 руб. 50 коп.

К. К. Дысский. — Опыт монографического описания дер. Бурцево, Волоколамского уезда, изд. МОЗО, 1924 г., 132 стр., цена 50 коп.

А. Жаров. — Красная гармошка (деревенские политчастушки), изд. Новая Москва, 1925 г., 45 стр., цена 15 коп.

Г. Зиновьев. — Лицом к деревне, Госиздат, 1925 г., 140 стр., цена 45 коп.

Г. Зиновьев. — Рабочий класс и крестьянство, Прибой, 1925 г., 80 стр., цена 10 коп.

Г. Зиновьев. — Работницам и крестьянкам. Прибой, 1925 г., 48 стр., цена 10 коп.

В. И. Игнатьев. — Советская волость и стоящие перед ней задачи, Госиздат, 1925 г., 84 стр., цена 35 коп.

Как живет и чем болеет деревня (по материалам Комиссии Юго-Восточн. Бюро ЦК РКП), изд. Прибой (в Ростове-на-Дону), 1924 г., 96 стр., цена 60 коп.

М. И. Калинин. — Смычка города и деревни, Госиздат, 1925 г., 56 стр., цена 15 коп.

М. И. Калинин. — Мои впечатления, Госиздат, 1924 г., 120 стр., цена 45 коп.

Василий Князев. — Современные частушки 1917—1922 г., Госиздат, 1924 г., 76 стр., цена 35 коп.

Крестьянский корреспондент, изд. Новая Москва, 1924 г., 192 стр., цена 1 руб. 25 коп.

Крестьянское хозяйство за время революции (обследование ЦК РКП), изд. Красная Новь, 1923 г., 125 стр., цена 35 коп. (штудируя эту книгу, полезно познакомиться с брошюрой *А. И. Хрящевой* — К вопросу о неправильных приемах исследования динамики крестьянского хозяйства, изд. Центр. Статист. Управл., 1923 г., 32 стр., цена 25 коп.; в брошюре Хрящевой подвергнуты критике некоторые приемы исследования, примененные в книге Крест. хоз. за время революции).

Ю. Ларин. — Вопросы крестьянского хозяйства, изд. Московский Рабочий, 1923 г., 141 стр., цена 90 коп.

Н. Ленин (В. И. Ульянов). — Крестьянство и аграрный вопрос, изд. Буревестник, 1924 г., 244 стр., цена 1 руб. (эта книга, где собраны исследования, статьи и речи В. И. Ленина, касающиеся крестьянского вопроса, чрезвычайно полезна для уяснения логики

как общих, так и частных моментов нашей революции, поскольку в ней участвует и деревня).

Н. П. Огановский. — Русский крестьянин и мировое хозяйство, изд. Новая Деревня, 1924 г., 70 стр., цена 40 коп. (в этой книге имеются ошибки в подсчетах итогов — читателю следует самому проверить итоги).

Революция в деревне (очерки), изд. Красная Новь, 1924 г., 144 стр., цена 70 коп.

Р. Сабиров. — Деревня Татреспублики после голода, изд. Главполитпросвета ТССР (Казань), 1923 г., 59 стр., цена 35 коп.

А. П. Смирнов. — Наши основные задачи по поднятию и организации крестьянского хозяйства, изд. Новая Деревня, 1925 г., 65 стр., цена не указана.

Советский аппарат в деревне, изд. Новгор. Губкома РКП, 1924 г., 34 стр., цена 10 коп.

Старый и новый быт (очерки), Госиздат., 1924 г., 144 стр., цена 60 коп.

И. Н. Степанов. — Описание 66 крестьянских хозяйств Московской губ., изд. МОЗО, 80 стр., цена 35 коп.

С. Струмилин. — Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922—1923 году, изд. Вопросы Труда, 1924 г., 155 стр. + диаграммы, цена 70 коп.

Ал. Тодорский. — Год с винтовкой и плугом, изд. Прибой, 1924 г., 62 стр., цена 30 коп.

М. Я. Феноменов. — Современная деревня, ч. I, Госиздат, 1925 г., 260 стр., цена 1 р. 60 коп.; ч. II, Госиздат, 1925 г., 211 стр., цена 1 руб.

Н. Шафир. — Газета и деревня, изд. Красная Новь, 1924 г., 142 стр., цена 65 коп. (2-ое издание).

Андрей Шохин. — Комсомольская деревня, изд. Молодая Гвардия, 1923 г., 118 стр., цена 55 коп.

Я. Яковлев. — Деревня, как она есть, изд. Красная Новь, 1923 г., 145 стр., цена 50 коп. (2-ое издание).

Я. Яковлев. — Наша деревня, изд. Красная Новь, 1924 г., 176 стр., цена 70 коп.

Помимо указанных выше книг, богатый материал о деревне имеется в газетах (московская „Правда“, „Известия“, „Беднота“, „Крестьянская Газета“ и др.) как за 1924 г., так и за 1925 г. (речи представителей правительства и вождей РКП, корреспонденции с мест и пр.). Кроме того, существует еще ряд очень ценных работ, посвященных теме, нас интересующей. Напр.: Экономическое расслоение крестьянства в 1917 и 1919 г. (изд. Главн. Стат. Упр., 1922 г.); Современное состояние скотоводства в России, проф. А. Е. Лосицкого (изд. Новая Деревня, 1924 г.); Крестьянский бюджет в 1922—23 году, проф. Л. Н. Литошенко (изд. Главн. Стат. Упр., 1923 г.) и другие. Но для усвоения подобного рода работ необходима некоторая подготовка читателя, и поэтому они составляют как бы вторую ступень в процессе изучения современной деревни. Подготовленный же читатель и без моих указаний отыщет то, что ему надо.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
От автора	3
Значение деревни в хозяйственной жизни страны	5
Основные элементы земледельческого хозяйства:	
I. Земля	7
II. Инвентарь	15
III. Живая человеческая сила	21
Землеустройство	24
Делимость крестьянских дворов	30
Налоги	33
Крестьянские бюджеты	36
Питание	43
Кооперация	49
Цены	60
Расслоение крестьянства	62
Электрификация	72
Пожары	77
Просвещение	79
Организация лечебной помощи	85
Преступность и организация суда	91
Распределение времени крестьянина	99
РКП, Комсомол и Пионерство	101
Участие крестьянства в органах верховной власти	104
Расходы деревни на удовлетворение религиозных потребностей	107
Указатель книг о деревне	109

Отдельные издания того же автора:

1. **Введение в изучение истории**, 43 стр., 1922 г.
2. **Из истории крестьянского хозяйства Тверской губернии за революционный период**, 36 стр., 1922 г.
3. **Лекции по русской истории**, вып. 1, 286 стр., 1923 г.
4. **Вспомогательные исторические дисциплины**, 344 стр. + 13 табл., изд. 4-е, 1924 г. (1-е изд. — 1922 г., 2-е и 3-е — 1923 г.).
5. **Советская деревня**, 172 стр., 1924 г. (печатается 2-ое издание).
6. **Хрестоматия по истории хозяйства России**, 248 стр., 1925 г., выпуск I.
7. **Хрестоматия по истории хозяйства России**, 289 стр., 1925 г., выпуск II (оба выпуска составлены совместно с проф. Н. А. Рожковым).
8. **Деревня после Октября**, 426 стр., 1925 г.

На стр. 29, в табл. № 5 приведены цифровые данные о числе сельско-хозяйственных коллективов на 1 января 1925 г. эти данные относятся не к РСФСР, а к СССР.

Рабочее Изд-во **„ПРИБОЙ“** Ленинград, пр. 25 Окт., 52.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

4-й ГОД ИЗДАНИЯ. НА 1925 ГОД 4-й ГОД ИЗДАНИЯ.

КРАСНАЯ ДЕРЕВНЯ

Еженедельный журнал Обл. Бюро Ц. К., Ленинградск. Губкома РКП Губисполкома, Областзема, Трудсоюза и раб. изд-ва „Прибой“.

52 №№ журнала с рисунками и чертежами.

С ОТДЕЛАМИ: — Политический, — со всех концов света.
— Землеустройства — жизнь деревни.
— Сельско-хозяйствен. — кооперации.
— Антирелигиозный — кустарных ремесл.
— Комсомол в деревне — Беседы врача.
— В помощь крестьянке — юридический.

Подписавшиеся с приложениями, кроме того, получат:

4 КНИЖКИ ДЕКРЕТЫ и ПОСТАНОВЛЕНИЯ.

12 КНИЖЕК ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

12 КНИЖЕК ТРУДОВ. СЕЛЬСК. ХОЗЯЙСТВО.

6 КНИЖЕК ПОЛЕЗНЫЕ РЕМЕСЛА.

6 КНИЖЕК КАК ЭТО САМОМУ СДЕЛАТЬ.

3 КНИЖКИ БИБЛИОТЕКА КООПЕРАТОРА

и, кроме того, подписавшимся на 1 год или 6 месяцев с 1-го января высылается бесплатно

НАСТОЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ—СПРАВОЧНАЯ КНИГА ДЛЯ КРЕСТЬЯНИНА на 1925 год.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

без приложений:		с приложениями:	
на 1 год	2 р. 20 к.	на 1 год	4 р. 40 к.
на 6 месяцев	1 р. 20 к.	на 6 месяцев	2 р. 40 к.
на 3 месяца	— р. 60 к.	на 3 месяца	1 р. 20 к.
на 1 месяц	— р. 20 к.		

Цена 50 коп.

4390

ИЗД ПРИБОЙ

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ:

Ленинград: просп. 25 Октября, 52, магазин „Книжные Новинки". Телеф. 545-77

Москва: Московское отд. изд-ва „ПРИБОЙ" Лубянский пассаж, №№ 47, 48, 49. Тел. 2-24-09